

1913 г.

№ 8.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЖЕРТВЫ ПОЛЯРНЫХЪ СТРАНЪ.

(Къ гибели капитана Р. Скотта).

Гибель капитана Скотта въ южно-полярныхъ странахъ невольно вызываетъ память и о другихъ подобныхъ же гибеляхъ героевъ науки, положившихъ свою жизнь въ путешествіяхъ по ледовитымъ пустынямъ обоихъ полюсовъ.

Тайна, окружающая полюсы земли, давно манила людей своей недоступностью и загадочностью.

Дорого заплатились многіе люди за желаніе разгадать загадку, не мало отважныхъ изслѣдователей нашли себѣ могилу подъ вѣчными снѣгами полярныхъ странъ. Большинство экспедицій окончилось гибелью ихъ участниковъ, и самое большое число жертвъ унесено сѣверными полярными экспедиціями.

Изслѣдованіе сѣверныхъ морей началось, вообще, раньше, чѣмъ изысканія въ южной полярной области. Мы видимъ путешественниковъ, стремившихся къ далекому сѣверу уже около 2000 лѣтъ тому назадъ.

Первымъ путешественникомъ въ арктическія страны надо считать астронома и географа Питея, жителя Марсея, современника Александра Македонскаго, опредѣлившаго полженіе полюса міра.

Желаніе воочію убѣдиться въ шарообразности земли и найти полюсъ побудило Питея предпринять опасное дальнее путешествіе. Ему удалось достигнуть береговъ Гренландіи.

Не вѣя не признать, что его путешествіе съ научной цѣлью принадлежитъ къ числу величайшихъ подвиговъ, извѣстныхъ въ исторіи человечества.

Только въ XVI вѣкѣ, когда оснастка судовъ и развитіе мореплаванія сдѣлало далекія путешествія возможными, снова пробудился интересъ и къ полярнымъ странамъ.

Англійскіе купцы въ это время подняли вопросъ объ отысканіи кратчайшаго пути въ Индію, и начались поиски сѣверо-западнаго прохода у береговъ Америки; другіе же пытались отыскать тотъ же путь, идя на востокъ, мимо береговъ Азіи.

Попытки открыть этотъ морской путь въ теченіе трехъ слишкомъ вѣковъ кончались неудачей и отважные путешественники переносили несказанныя мученія и лишенія.

Исторія сохранила намъ имена „полярныхъ мучениковъ“ съ 1553 года, т.-е. за 360 лѣтъ. Вотъ эти жертвы.

Въ 1501 г. Кортрегаль, открывшій Лабрадоръ, погибъ, повидимому, въ Девисовомъ проливѣ.

Въ 1553 г. три корабля отплыли изъ Ратклифа, подъ командой сэра Гью-Виллоуби и Ченслера для поисковъ сѣверо-восточнаго прохода и для установленія морского пути изъ Европы въ Азію. Виллоуби и вся команда одного изъ судовъ погибли на сѣверномъ берегу Кольскаго полуострова отъ холода и голода; тѣла ихъ, корабли и бумага были найдены въ слѣдующемъ году поморами.

Въ 1556 г. Ченслеръ, первый завязавшій торговля сношенія съ Россіей, потерпѣлъ крушеніе во второмъ путешествіи и погибъ у береговъ Шотландіи.

1576 г.—Сэръ Мартинъ Фробишеръ, въ поискахъ за сѣверо-западнымъ проходомъ, потерялъ корабль и лодку съ 5 людьми.

1580 г.—Карль Джакманъ съ кораблемъ и командой Московскаго Общества погибъ на обратномъ пути изъ Карскаго моря.

1596 г.—Голландецъ Баренцъ умеръ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

1610 г.—Второе путешествіе Гудзона. Возмущенная команда высадила Гудзона съ его сыномъ въ лодку, съ которой они и погибли въ морѣ, —исчезли невѣдомо гдѣ, среди громадной бухты, открытой Гудзономъ и теперь носящей его имя.

1619 г.—Въ Датской экспедиціи Іенса Мунка погибло 62 человѣка, уцѣлѣло трое.

Ужасна была участь экспедиціи, предпринятой въ 1847—48 г. сэромъ Джономъ Фран-

клиномъ, погибшимъ съ двумя кораблями „Эребусомъ“ и „Терроромъ“. Ранняя зима захватила экспедицію; самъ Франклинъ умеръ, повидимому, раньше другихъ своихъ спутниковъ, которые, бросивъ корабли, пустились въ обратный путь пѣшкомъ; но ни одному изъ нихъ не удалось спастись: всѣ 129 человѣкъ экипажа погибли отъ голода и истощенія. Только черезъ 10 лѣтъ были найдены кости Франклина, остатки его кораблей и дневникъ, по которому можно было возстановить всѣ ужасы, пережитые экспедиціей.

Наконецъ, въ 1853 г. таинственный проходъ былъ случайно найденъ Макъ Клярромъ, который не могъ выбраться оттуда и въ Беринговомъ проливѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ терпѣлъ страшныя лишенія.

Но съ открытіемъ сѣверо-западнаго прохода путешествія къ сѣверу не прекратились: нѣкоторые искали пути вдоль Сибири; другіе отыскивали полюсъ; и снова много жертвъ унесли арктическія страны.

Въ 1871 г.—Американецъ Голль умеръ во второй экспедиціи на суднѣ „Полярисъ“, въ бухтѣ „Благодареніе Богу“.

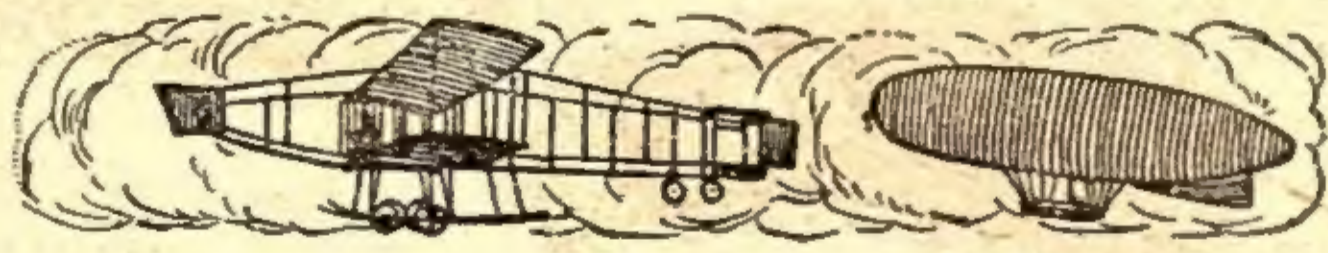
1881 г.—Корабль „Жаннета“, подъ командой лейтенанта Делонга, былъ затертъ льдами. Три человѣка добрались до Сибири. Делонгъ и двое изъ командъ умерли отъ истощенія, остальные погибли въ пути.

1884 г.—Нѣсколько человѣкъ изъ экспедиціи лейтенанта Грипи умерли голодной смертью на мысѣ Сальене.

1897 г.—Шведъ Андре съ двумя товарищами отправился на полюсъ на воздушномъ шарѣ и погибъ въ полярныхъ областяхъ.

1906 г.—Экспедиція датскаго путешественника Миліуса Эриксона, (три человѣка) погибли въ Гренландіи.

Не столько жертвъ унесли путешествія на изысканіе Антарктиды, но это зависѣло не отъ меньшаго интереса, возбуждаемаго этой областью, а отъ еще большей трудности проникнуть далеко внутрь этого ледяного царства. Путешественники XVII и XVIII столѣтій только объѣзжали берега Антарктиды и, лишь съ 1898 г., (экспедиція Дрыгальскаго) начинается рядъ научныхъ экспедицій на Антарктиду (Шекльтона, двѣ экспедиціи Скотта и Амундсена), закончившихся открытіемъ южнаго полюса. Человѣкъ побѣдилъ трудности, казавшіяся непреодолимыми, но не легкой цѣной далась ему эта побѣда, и торжество омрачено печалью о гибели послѣднихъ изслѣдователей — героевъ — кап. Скотта и его товарищей.

Современное воздухоплаваніе.

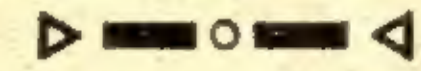
Аэропланъ при изслѣдованіи полярныхъ странъ.

Во время предстоящей экспедиціи на сѣверный полюсъ, организуемой капитаномъ Амундсеномъ, аэропланъ найдетъ себѣ впервые примѣненіе при изслѣдованіи полярныхъ странъ. Точно такъ же и другое новѣйшее вспомогательное средство, беспроводная телеграфія, сыграетъ опредѣленную роль въ этой экспедиціи. Аэропланъ, который капитанъ Амундсенъ рѣшилъ взять съ собою, сдѣлаетъ возможнымъ предпринять путешествіе съ корабля на полюсъ, въ случаѣ, если „Фрамъ“ долженъ будетъ оставаться на довольно значительномъ разстояніи отъ полюса. По этой причинѣ Амундсенъ рѣшилъ найти очень опытнаго летчика, съ которымъ онъ могъ бы предпринять, необходимое для этого, воздушное путешествіе.

Въ Христіаніи полагаютъ, что для этой экспедиціи будетъ приглашенъ шведскій летчикъ Дальбекъ.

Если даже принять, что на аэропланѣ и не удастся достигнуть самаго полюса, то, все-таки, аэропланъ долженъ будетъ явиться цѣннымъ средствомъ для обслѣдованія сверху значительныхъ пространствъ ледяного поля, такъ какъ та область, въ которую Амундсенъ предполагаетъ на сей разъ проникнуть, являлась до настоящаго времени совершенно неизслѣдованной.

А. Г.

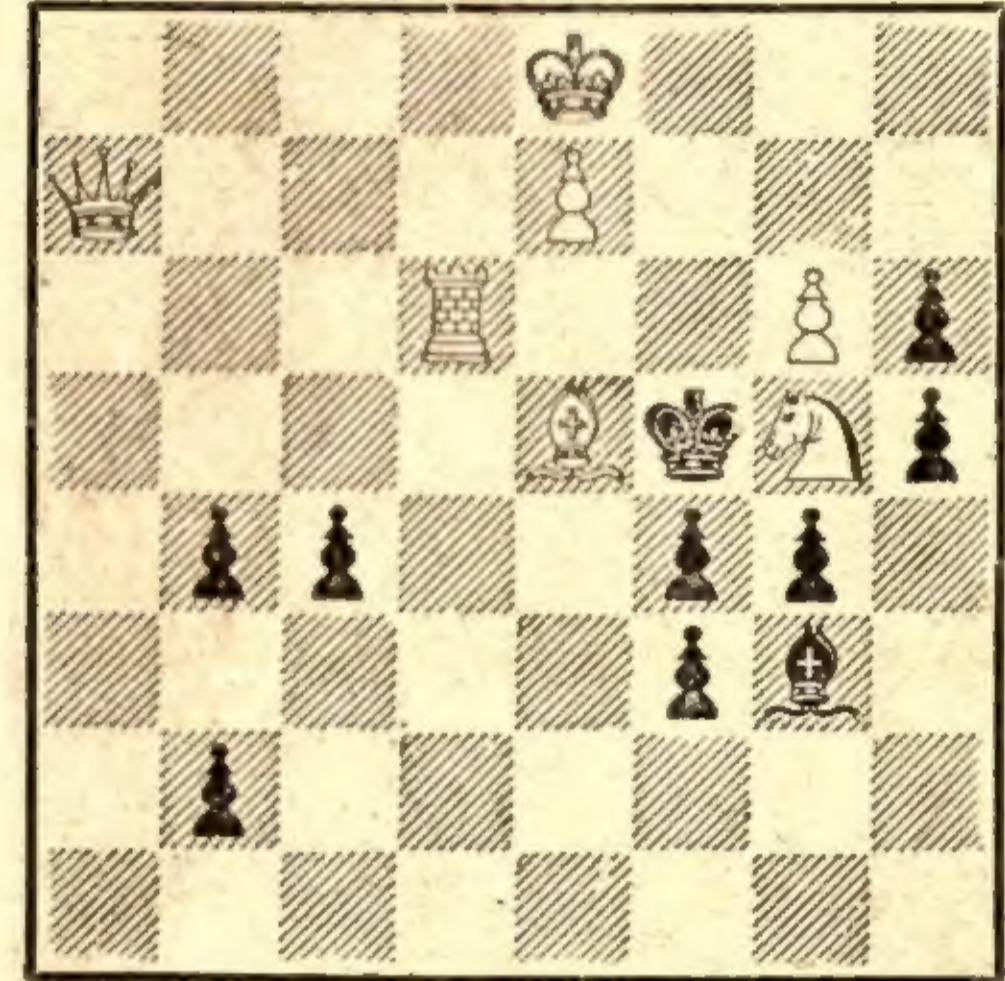

ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей О. С. Бернштейна.

Адресъ для писемъ и рѣшеній шахматныхъ задачъ: Москва, у хр. Спасителя, д. Перцова, кв. 10.

№ 73. И. Буль.

(7 + 10 = 17).

Мать въ 3 хода.

№ 74. Т. Генриксенъ.

Бѣлые: Крe7, Фh4, Сс7, Кb4, Па6, d2 (6). Черные: Крс5, Ла5, Кf7, Пb3, t5, h2 (6).

Мать въ 2 хода.

Партія № 37, дебютъ 4-хъ коней.

(Играна въ Пестьенѣ въ 1912 г.).

Table with chess move notations for both sides: Штеркъ and Маршалъ.

Примѣчанія: 1) Здѣсь можно играть и 4 Кс6—d4 (рекомандуется Рубинштейномъ).

2) Рискованный ходъ; лучше 6 d7—d6. 3) Солиднѣе было отступить на d8. 4) Съ угрозой 14 Сс1—a3 (и на Сb6—c5 Кg5—e4).

ХРОНИКА.

Нью-Йоркъ. Окончился смѣшанный турниръ, въ которомъ принимали участіе Капабланка, Маршалъ, Яновскій, Хаесъ, Яффе и 9 малоизвѣстныхъ американскихъ игроковъ. I призъ (500 долл.) получилъ Капабланка (съ+11 изъ 13), II—Маршалъ (+10 1/2), III—Яффе (+9 1/2), IV—Яновскій (+8 1/2).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

- № 69. 1. Лf7—f5!; Лh5: f5. 2. Фf3: d5+. № 70. 1. Фе4—c6.

Правильныя рѣшенія прислали: обѣихъ задачъ—Бльскій, П. Богдановъ, К. Вайнтраубъ, И. Васильевъ, С. Вайнштейнъ, Т. Вайнштокъ, А. Вейгертъ, Б. Гладилія, С. Гиршфельдъ, С. Зеленецкій, М. Заславскій, П. Зоковъ, И. Зильбербергъ, С. Коганъ, Н. Кулецовъ, А. Киви, Крыловъ, И. Латышевъ, М. Левтанъ, А. Мазель, М. Маловъ, С. Миткевичъ, М. Нейманъ, А. Нѣмикосовъ, М. Петрушевскій, П. Полишукъ, А. Суворовъ, Б. Толчскій, Ш. Трейвасъ, Я. Федоровъ, читальня Тобольск. дух. семинаріи, К. Яблоновскій № 37792; первой задачі: Г. Назаревскій; второй задачі: П. Ануфриевъ, С. Гольденфельдъ, А. Лаувальтеръ, П. Луна, Кн. Енгальцевъ, О. Зиннекеръ, П. Каменецкій, С. и Ф. Климоки, В. Котельниковъ, Бр. Ларіоновы, М. Левъ, С. Литавкинъ, И. Ляшенко, Н. Майдиль, О. Нейманъ, С. Образцовъ, В. Петровъ, Я. Рубинъ, М. Савкинъ, С. Соловьевъ, А. Тихомировъ, Л. Шатковскій, В. Шереметевъ, С. Воробьевъ, И. Зелимкинъ, Г. Корчакъ-Челурновскій, З. Равицкій, А. Хльбниковъ.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. — Телф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыхъ марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: о о
 съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого. 7 р.
 съ пересылкой и доставкой. Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
 съ 48 книгъ полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, 11 р.
 съ пересылкой и доставкой. Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
 За цѣна перваго изд. вторымъ и набавлеть послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку напечатаны въ одну колонку позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

ГРОЗНЫЙ СТРАЖЪ АНТАРКТИДЫ.

Въ одномъ изъ фантастическихъ разсказовъ Эдгара По — «Приключеніе Гордона Пима» описывается путешествіе двухъ друзей къ южному полюсу. Разсказъ чисто фантастическій, исполненный самыхъ невѣроятныхъ приключеній, но заканчивается описаніемъ момента, когда путники вступили въ область неожиданностей и чудесъ.

«На южномъ горизонтѣ постоянно стояло облако легкихъ сѣрыхъ паровъ, то испускающихъ изъ себя блестящія полосы, то расширяющееся съ востока на западъ, то снова образующее ровную, однообразную гряду. На водѣ часто замѣчалось волненіе, которому всегда предшествовали вспѣшки въ области паровъ на югѣ. Кругомъ падала бѣлая пыль, подобная пеплу». (Очевидно, намекъ на вулканъ Эребусъ). По мѣрѣ того, какъ путники подвигались къ югу, «туманная гряда поднималась на горизонтѣ, принимая все больше и больше сходство съ водопадомъ, безшумно спускающимся въ море. Гигантская зѣвса заняла весь южный горизонтъ. Темнота была полная; единственный свѣтъ давала зѣвса, отраженная водой».

Этой красивой картиной талантливый писатель заканчиваетъ описаніе попытки достигнуть полюса. И какъ близко подошло богатое воображеніе Эдгара По къ дѣйствительности! Именно такой бѣлой зѣвсой, будто на вѣкъ застывшимъ на своемъ пути водопадомъ, долженъ представляться изслѣдователю, подъѣзжающему къ антарктическому матеріку, «Большой ледяной барьеръ», какъ бы стоящій на стражѣ таинственной и мстительной Антарктиды, защищающій ее отъ вторженія чужака.

Большой ледяной барьеръ — не высокой берегъ, а край огромнаго ледника длиной въ 900 километровъ и шириной въ 600, питаемый могучими ледяными массами арктическаго матеріка, — ледника, спускающагося къ морю Росса, и постепенно возвышающагося по направленію къ полюсу.

Большой барьеръ тянется между землями Эдуарда VII и землей Викторіи. На всемъ его пространствѣ нѣтъ никакого признака земли — ея мѣсто занимаетъ ледъ. Мѣстами барьеръ спускается отвѣсно, мѣстами болѣе полого, но въ общемъ образуетъ стѣну темно-синяго льда, изрѣзанную трещинами.

На снимкѣ, сдѣланномъ съ фотографіи, снятой однимъ изъ участниковъ Скоттской экспедиціи, ясно

видны наслоенія, образовавшіяся въ теченіе вѣковъ, и лѣдины, отрываемыя моремъ. Въ сторону суши барьеръ представляетъ изъ себя поднимающуюся къ югу площадку, переходящую въ горы до 3.000—4.000 метровъ высоты. Это вторая преграда, которую

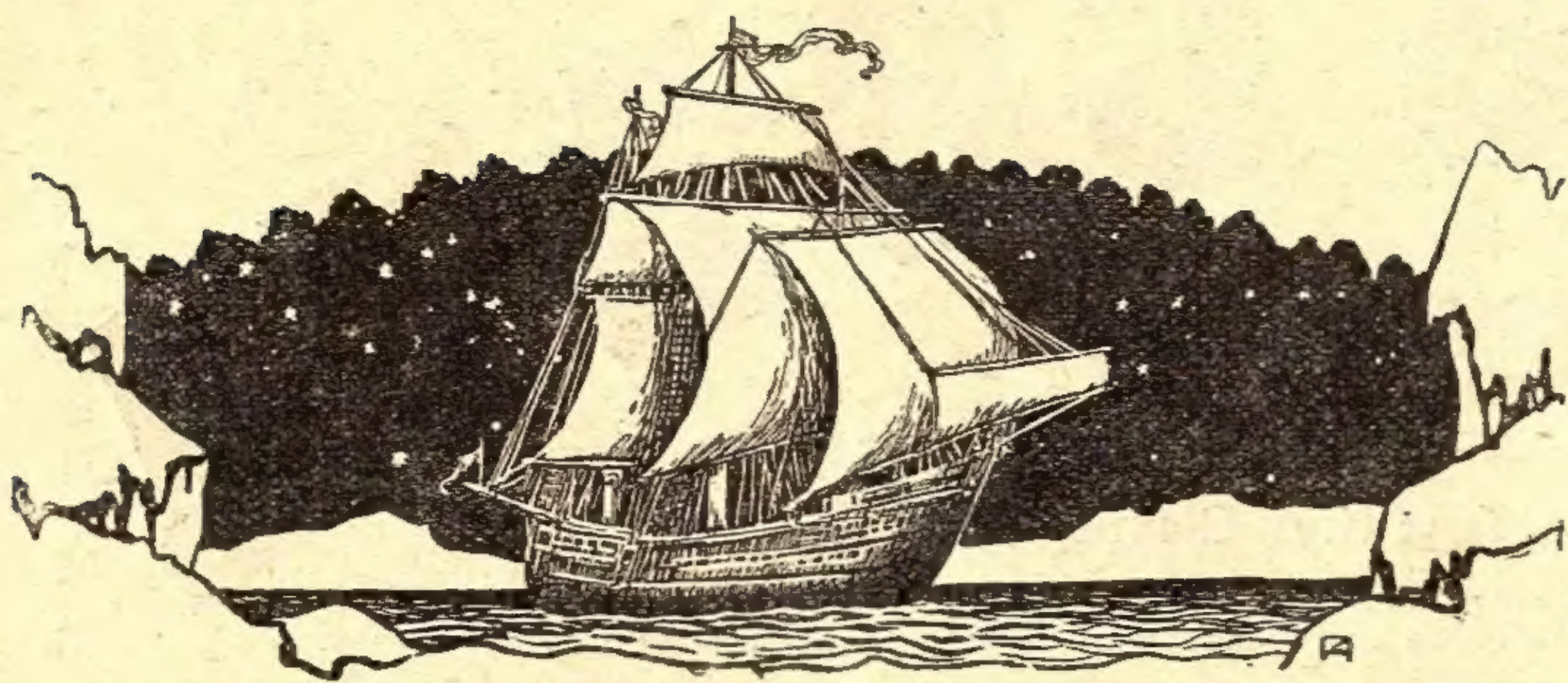
пришлось преодолѣть мужественнымъ изслѣдователямъ, такъ печально окончившимъ свое трудное предпріятіе.

Какъ же не назвать эти двѣ преграды грозными стражами врагъ Антарктиды.

Д. Г.

Большой ледяной барьеръ, преграждающій путь къ южному полюсу.

ТРАГЕДІЯ ЮЖНАГО ПОЛЮСА.

(Къ гибели кап. Скотта и его товарищей).

На дняхъ изъ Новой Зеландіи получены подробныя свѣдѣнія о трагической гибели на южно-полярномъ материкѣ капитана Скотта съ товарищами, о которой наши читатели уже знаютъ изъ статьи, помѣщенной въ № 6 „Вокругъ Свѣта“.

Вмѣстѣ съ этимъ получено „Посланіе къ обществу“, которое Скоттъ написалъ за четыре дня до своей ужасной смерти, предвидя неминуемую свою гибель. Нельзя читать это письмо безъ чувства глубокаго содроганія и вмѣстѣ съ тѣмъ уваженія передъ мужествомъ погибшихъ.

Какъ передаютъ участвовавшіе участники экспедиціи, зимовавшіе на мысѣ Эвансъ, дѣло обстояло такъ: капитанъ Скоттъ ушелъ въ сопровожденіи четырехъ спутниковъ къ полюсу 2 ноября 1911 года, обѣщаясь вернуться обратно на мѣсто стоянки въ началѣ марта мѣсяца 1912 года, то-есть до наступленія южно-полярной зимы.

Но наступила длинная полярная ночь, а капитанъ Скоттъ съ товарищами не вернулся. Оставшіеся члены экспедиціи предчувствовали недоброе, но еще не были увѣрены вполне въ гибели своихъ товарищей.

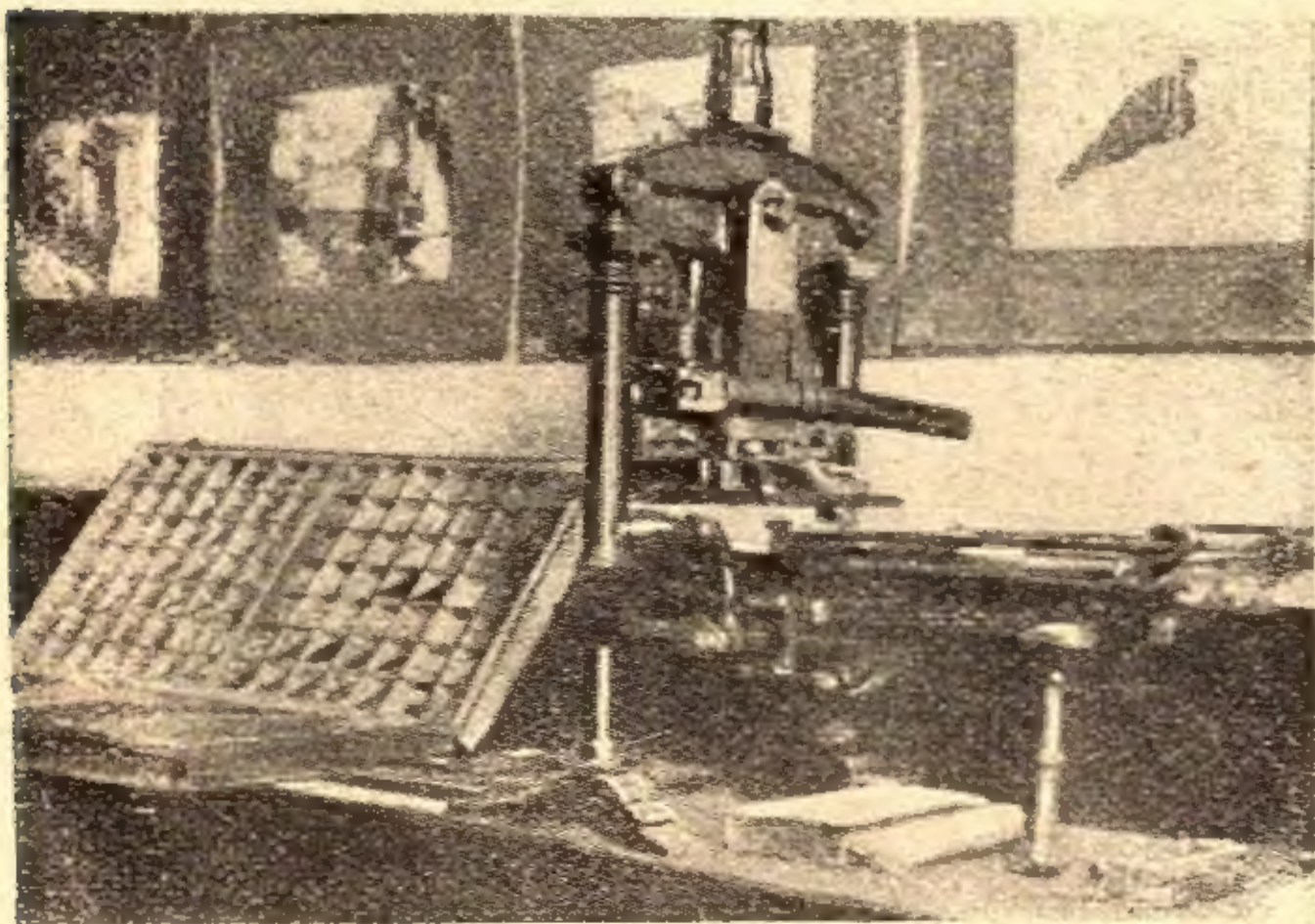
Въ такой неизвѣстности они провели всю зиму 1912 года и, какъ только изъ-за горизонта выглянуло солнце, рѣшили отправиться на поиски своихъ товарищей. 30 октября 1912 года всѣ члены экспедиціи раздѣлились на два отряда и отправились въ путь.

Одному отряду экспедиціи удалось 12 ноября 1912 года набрести на полузанесенную снѣгомъ палатку кап. Скотта, гдѣ были найдены замерзшіе трупы самого капитана Скотта, доктора Вильсона и лейтенанта Боуерса; двухъ остальныхъ членовъ отряда кап. Скотта: боцмана Эванса и кап. Оатса—не оказалось.

Рядомъ съ трупами кап. Скотта и д-ра Вильсона были найдены записныя книжки, гдѣ д-ръ Вильсонъ описываетъ путешествіе къ полюсу, а кап. Скоттъ велъ свой дневникъ. На послѣдней писанной страницѣ книжки кап. Скотта было помѣщено „Посланіе къ обществу“, которое мы и приводимъ ниже.

Экспедиція нашла тѣла погибшихъ въ слѣдующемъ положеніи: всѣ трое были въ палаткѣ; кап. Скоттъ сидѣлъ, облокотившись спиной къ шесту, на которомъ была укрѣ-

плена палатка; между его головой и этимъ шестомъ нашли его дневникъ, положенный туда, очевидно, съ цѣлью поудобнѣе устроиться въ послѣдній свой часъ: головѣ было удобнѣ лежать на болѣе широкой поверхности книги, чѣмъ на круг-

Печатный станокъ и касса со шрифтомъ на суднѣ южно-пол. экспедиціи.

ломъ, узкомъ шестѣ. Другіе его спутники, докторъ Вильсонъ и лейтенантъ Боуерсъ, заснули непробуднымъ сномъ въ своихъ мѣшкахъ для спанья.

Изъ дневника капитана Скотта видно, что онъ съ своими спутниками благополучно добрался до полюса 18 января 1912 года, гдѣ нашелъ палатку Амундсена и поставленную послѣднимъ отмѣтку на мѣстѣ южнаго полюса.

Сдѣлавъ съ своей стороны нѣкоторыя наблюденія на полюсѣ, капитанъ Скоттъ отправился въ обратный путь. Но здѣсь ихъ ждали неудачи. Начались страшныя снѣжныя бури и наступили морозы, которые доходили до 50°.

17 февраля умеръ боцманъ Эвансъ—первая жертва партіи. Онъ получилъ сотрясеніе мозга, когда партіи при обратномъ движеніи отъ полюса пришлось перелѣзть съ большимъ трудомъ черезъ образовавшійся ледяной торокъ въ 12 футовъ вышиной. Предполагаютъ, что Эвансъ упалъ съ этой ледяной горы. Однако товарищи не бросили его, но сначала вели, а потомъ и несли до тѣхъ поръ, пока онъ не умеръ. Это событіе задержало партію.

Чѣмъ ближе подвигались путешественники къ пищевому складу, тѣмъ сильнѣе свирѣпствовала буря. Передвигаться впередъ становилось все труднѣе. Между тѣмъ у экспедиціи начиналъ ощущаться недостатокъ въ провизіи. Скоро одинъ изъ товарищей, капитанъ Оатсъ, заболѣлъ скорбутомъ.

Больной сталъ задерживать передвиженіе впередъ, приходилось нѣсколько разъ останавливаться по цѣлымъ днямъ въ пути, несмотря на то, что недостатокъ въ провизіи обязывалъ спѣшить.

Капитанъ Скоттъ въ своемъ дневникѣ рассказываетъ, что въ одинъ вечеръ кап. Оатсъ почувствовалъ себя настолько плохо, что потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и онъ рѣшилъ пожертвовать собой, чтобы не задерживать остальныхъ. Еле держась на ногахъ, онъ подошелъ къ выходу изъ палатки и крикнулъ своимъ друзьямъ: „Я ухожу, не ищите меня!“ Съ этими словами Оатсъ мгновенно скрылся въ бушующемъ снѣжномъ океанѣ. Онъ принесъ себя въ жертву товарищескому долгу, думая освободить ихъ отъ лишняго бремени.

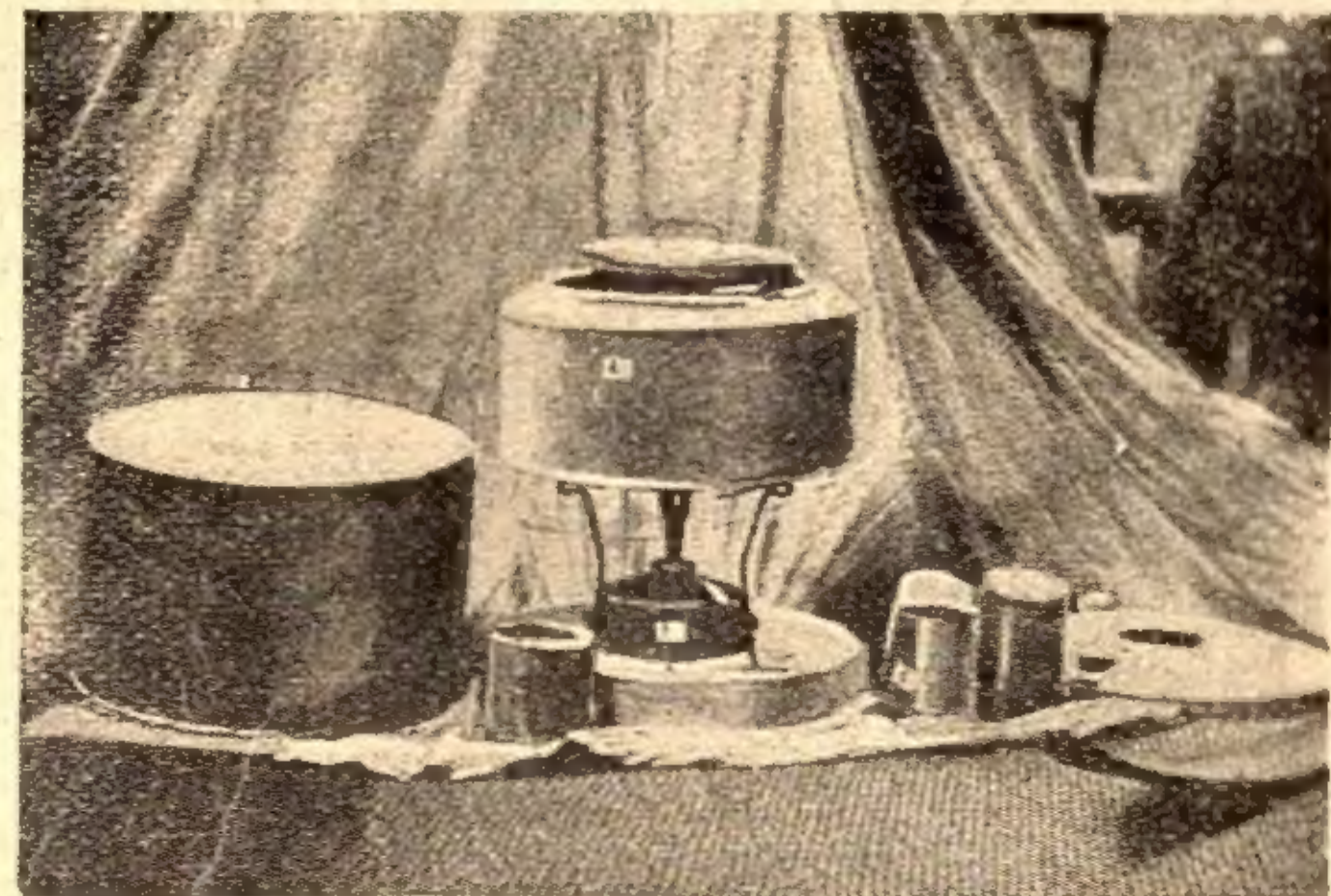
Капитанъ Скоттъ и его спутники бросились за Оатсомъ, но среди непроглядной полярной ночи и бушующаго снѣжнаго урагана ихъ товарищъ уже исчезъ безвозвратно. „Онъ погибъ,—отмѣчаетъ Скоттъ въ дневникѣ,—какъ настоящій джентльменъ и англичанинъ“.

Но жертва кап. Оатса не спасла оставшихся трехъ путешественниковъ отъ смерти, и они также нашли свой вѣчный покой въ снѣжныхъ равнинахъ безпредѣльной Антарктиды.

29 марта 1912 года свирѣпый ураганъ окончательно истощилъ силы путешественниковъ, и они замерзли въ палаткѣ, не дойдя всего одиннадцати англійскихъ миль до пищевого склада „Одна Тонна“, устроеннаго Скоттомъ, когда они шли къ полюсу и гдѣ у нихъ былъ оставленъ запасъ провизіи и керосина.

Вся пища до послѣдняго куска хлѣба была съѣдена несчастными людьми, такъ что когда нашли ихъ замерзшія тѣла, то при нихъ оказалась только щепотка чаю, но не нашлось даже кусочка сухаря.

Интересно отмѣтить, что члены отряда, когда они находились ещѣ вмѣстѣ, еще до гибели Скотта, и вынуждены были изъ-за ужасной погоды вести „примитивный

Походная кухня южно-полярной экспедиціи системы Нансена.

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ КАП. СКОТТА КЪ ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ.

1. Капитанъ Робертъ Фалконъ Скоттъ. 2. Жизнь въ палаткѣ: варка чая на походной печкѣ. 3. На привалѣ. Ставится палатка; разгружаются сани. 4. На каждой остановкѣ, несмотря на холодъ, производятся метеорологическія наблюденія. 5. Отрядъ кап. Скотта по пути къ Южному полюсу. 6. Въ гостяхъ у пингвиновъ, которые не боятся человѣка и даются въ руки живемъ. 7. Корабль кап. Скотта, входящій въ заливъ Макъ Мурдо, откуда кап. Скоттъ двинулся по направленію къ Южному полюсу.

образъ жизни“, занимались гимнастикой и чтеніемъ Библіи и Диккенса. Каждый день прочитывались вслухъ глава Библіи и глава изъ „Давида Копперфильда“.

Въ своемъ „Посланіи къ обществу“, написанномъ 25 марта 1912 года, капитанъ Скоттъ старается объяснить причины своей неудачи.

Вотъ этотъ потрясающій душу документъ:

„Катастрофа экспедиціи вызвана не ошибками въ организации, а неудачей цѣлаго ряда рискованныхъ дѣйствій, безъ которыхъ, однако, нельзя было обойтись.“

„Гибель нашихъ пони въ мартѣ 1911 года принудила меня выступить въ путь позднѣе, чѣмъ я предполагалъ первоначально, эта же гибель пони заставила меня сократить количество провіанта, который мы должны были взять съ собой.“

„Кромѣ того, погода, особенно сильный вѣтеръ на 83 градусъ южной широты сильно препятствовалъ нашему путешествію.“

„Слишкомъ мягкій снѣгъ задерживалъ наше движеніе. Мы превозмогли эти препятствія, но наши запасы сократились. Вся организациа по снабженію пищей и одеждой была безукоризненна на разстояніи 700 миль до полюса и обратно.“

„Мы вернулись бы обратно къ глетчеру (Бердморскому, откуда Скоттъ отправился къ полюсу) въ полномъ порядкѣ, имѣя еще нѣкоторый запасъ провизіи, если бы насъ не постигла гибель одного товарища, относительно котораго мы менѣе всего могли предполагать, что онъ не выдержитъ путешествія. Боцманъ Эдгаръ Эвансъ былъ самымъ сильнымъ человѣкомъ въ нашемъ отрядѣ, а путь черезъ глетчеръ Бердморъ не труденъ въ хорошую погоду. Но на обратномъ пути у насъ не было ни одного хорошаго дня, а болѣзнь товарища до крайности увеличила наши затрудненія.“

„Я уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ дневника, что намъ пришлось идти по очень неровному льду, и Эдгаръ Эвансъ получилъ отъ паденія сотрясеніе мозга. Онъ умеръ естественной смертью, но его кончина сильно разстроила насъ; между тѣмъ время уже было позднее.“

„Но всѣ эти перечисленные обстоятельства не имѣли бы значенія, если бы на дальнѣйшемъ пути мы не встрѣтили другое препятствіе.“

„Я повторяю, что наши подготовительныя мѣры для обратнаго пути съ полюса были вполнѣ правильны, но никто изъ насъ не могъ предвидѣть, что въ такое время года мы встрѣтимъ въ этихъ мѣстахъ страшный холодъ.“

„Тогда какъ на самыхъ высокихъ мѣстахъ на широтѣ 85—86 градусовъ температура была не болѣе 30 градусовъ холода, на обратномъ пути мы встрѣтили на 82 градусъ южной широты температуру днемъ слишкомъ въ 30 градусовъ, а по ночамъ доходившую до 47. Во время дневныхъ переходовъ дулъ непрерывно встрѣчный вѣтеръ.“

„Эти обстоятельства были для насъ полной неожиданностью, и наша неудача, безъ сомнѣнія, вызвана внезапнымъ ухудшеніемъ погоды.“

„Я сомнѣваюсь, чтобы кто-нибудь когда-либо пережилъ такой ужасный мѣсяць, какой пережили мы. Но все-таки намъ удалось бы добраться до мѣста зимовки нашей экспедиціи, если бы не смерть второго товарища, капитана Оатса, не убыль горючихъ матеріаловъ въ нашихъ запасахъ, которой я не въ состояннн объяснить, и, наконецъ, если бы не буря, которая насъ застигла на разстояніи 11 миль отъ пищевого склада, гдѣ мы надѣялись въ послѣдній разъ пополнить свой провіантъ.“

„Большей неудачи нельзя себѣ представить. На раз-

стояніи 11 миль отъ нашего стараго лагеря — „Одна Тонна“ — мы имѣли горючихъ матеріаловъ на одну топку и муки на два дня. Между тѣмъ въ теченіе четырехъ дней мы не могли покинуть нашу палатку изъ-за сильнаго вѣтра.“

„Мы ослабли, писать тяжело, но что касается меня, то я не жалѣю объ этихъ дняхъ, которые показали, что англичане умѣютъ героически переносить удары судьбы, помогать своему ближнему и встрѣчать смерть съ такой же бодростью духа, какъ и въ прежнія времена.“

„Мы знали, на что идемъ, и что рискуемъ жизнью. Обстоятельства сложились противъ насъ, у насъ нѣтъ основанія жаловаться, и поэтому мы преклоняемся передъ волей Провидѣнія, рѣшаясь дѣлать до послѣдней минуты то, что въ нашихъ силахъ.“

„Но если мы готовы отдать нашу жизнь за это предпріятіе, которое послужитъ къ чести нашего отечества, то вмѣстѣ съ тѣмъ я призываю своихъ соотечественниковъ позаботиться о нашихъ семьяхъ.“

„Если бы мы вернулись живыми, я много бы разсказалъ о твердости, выносливости и смѣлости моихъ товарищей, и этотъ разсказъ

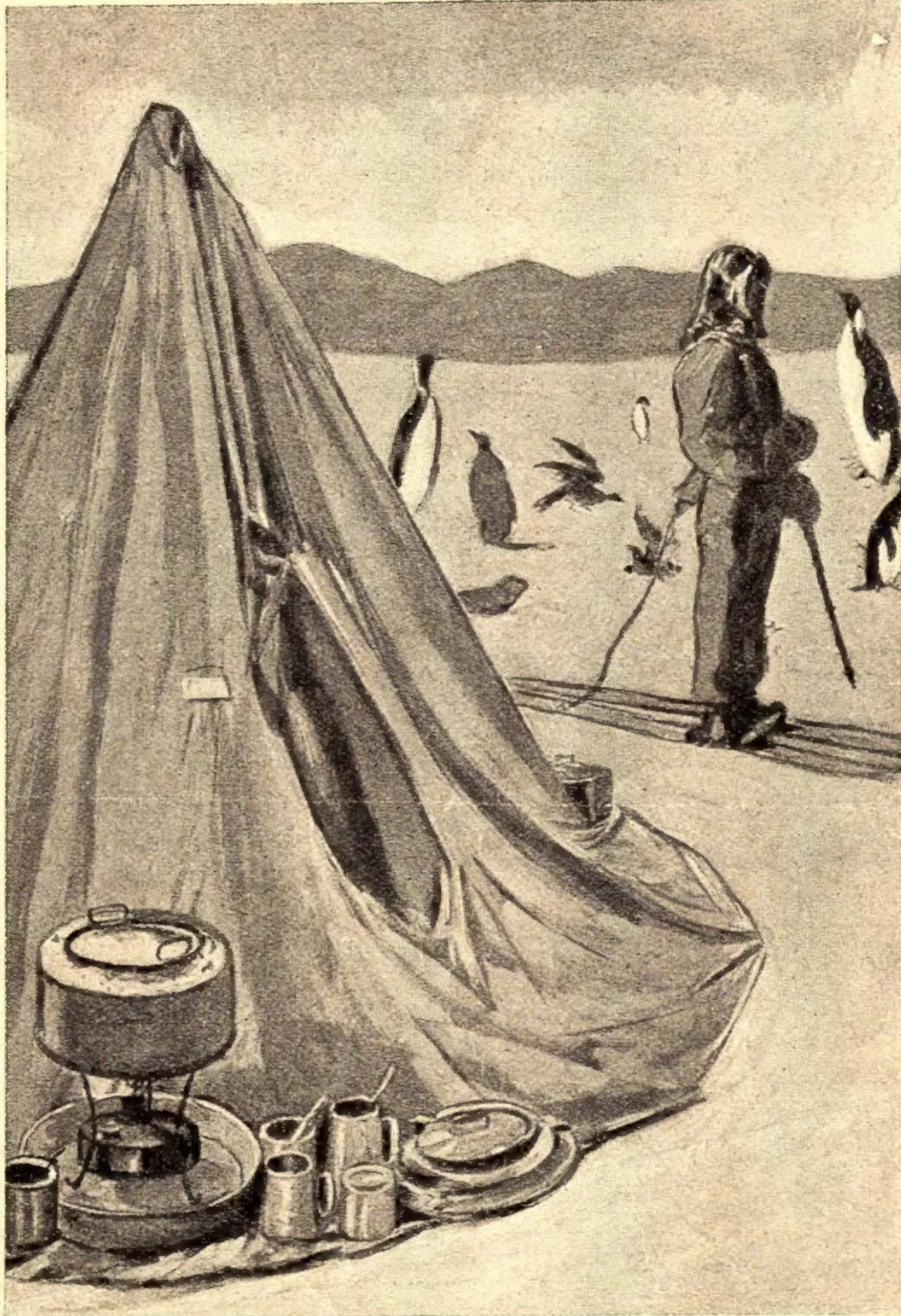
тронулъ бы сердце каждого англичанина. Но теперь пусть эти краткія замѣтки и наши бранные останки разскажутъ вамъ остальное.“

„Я увѣренъ, глубоко увѣренъ, что наша богатая страна позаботится о нашихъ семьяхъ.“

Р. Скоттъ, 25 марта 1912 года“.

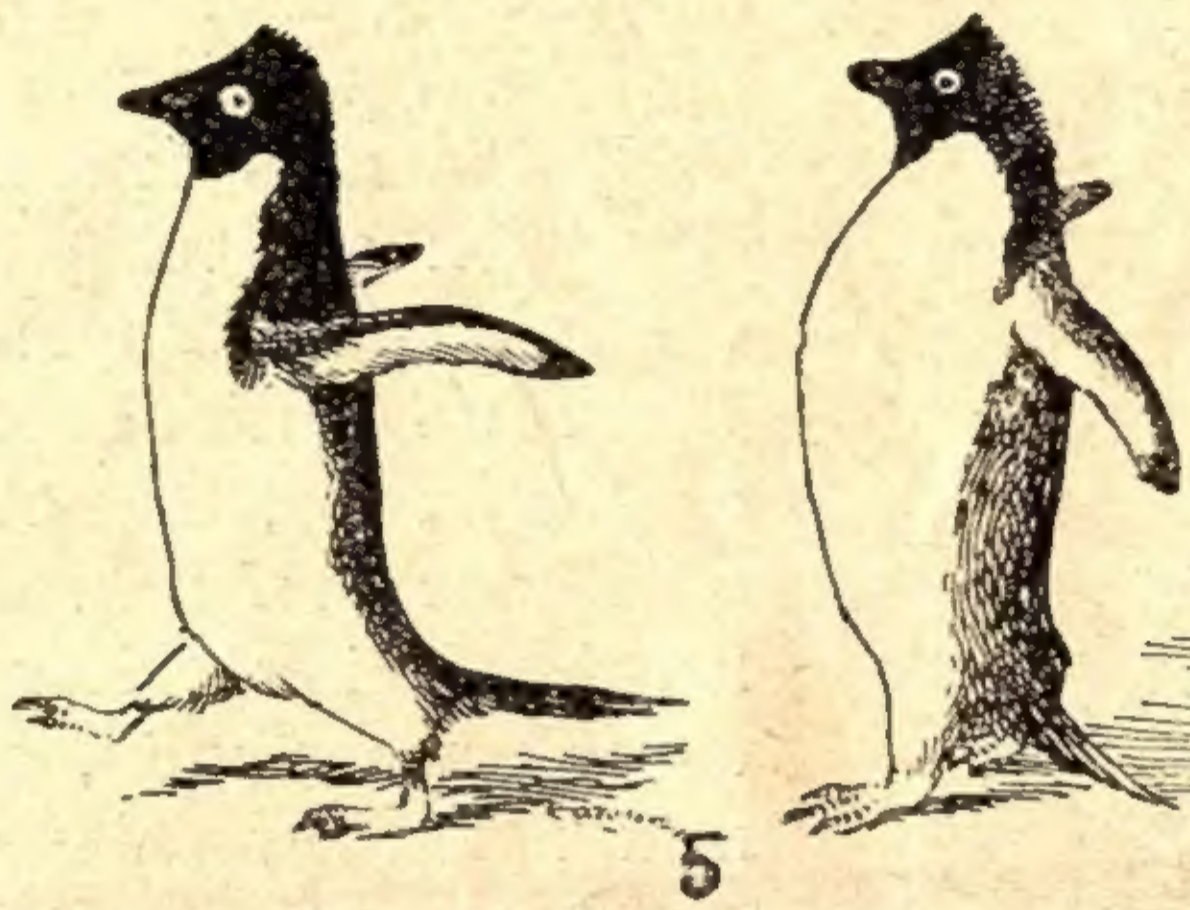
Таково послѣднее завѣщаніе капитана Скотта. Къ нему нечего прибавлять: каждый, прочитавшій его, пойметъ весь героизмъ этихъ людей и невольно долженъ преклониться передъ желѣзной волей и мужествомъ погибшихъ. Это были истинные герои!

Безъ сомнѣнія, просьба погибшаго капитана Скотта о помощи ихъ семьямъ будетъ исполнена англійскимъ обществомъ. Министръ-президентъ заявилъ уже въ парламентѣ, что правительство сдѣлаетъ все необходимое; съ своей стороны, лондонскій лордъ-мэръ открылъ уже подписку въ пользу семействъ погибшихъ, и щедрыя жертвованія увеличиваются съ каждымъ днемъ.

Походная палатка, кухня и снаряженіе современнаго полярнаго изслѣдователя.

ЭСКИЗЫ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ Д-РА ВИЛЬСОНА, ПОГИБШАГО СЪ КАП. СКОТТОМЪ.

1. Упряжка челоѣка, везущаго сани. 2. Полярная одежда. 3. Замерзшіе цыплята и яйца пингвиновъ. 4, 5, 7 и 11. Сцены изъ жизни пингвиновъ. 6. На пути къ складу въ мятели. 8. Сѣрныя очки и шляпа для путешествія въ солнечныя дни. 9. Собачья упряжка. 10. Молодой пингвинъ, прожившій три мѣсяца на кораблѣ. 12. Мѣсто высибки яицъ пингвинами, въ виду горы Терроръ, и начало ледяного барьера. 13. Походная палатка.

Предположено принять дѣтей Скотта и его спутниковъ подъ попеченіе государства и воспитывать ихъ въ качествѣ почетныхъ „дѣтей Англии“.

Капитанъ Скоттъ погибъ, но въ научномъ отношеніи его экспедиція была самой успѣшной изъ всѣхъ, когда-либо отправлявшихся въ арктическія и антарктическія области. Количество сдѣланныхъ имъ научныхъ наблюденій очень велико. Даже несмотря на свое ужасное положеніе, онъ продолжалъ дѣлать свои записи, и въ его палаткѣ, вмѣстѣ съ его записной книжкой, найдены были 35 ф.

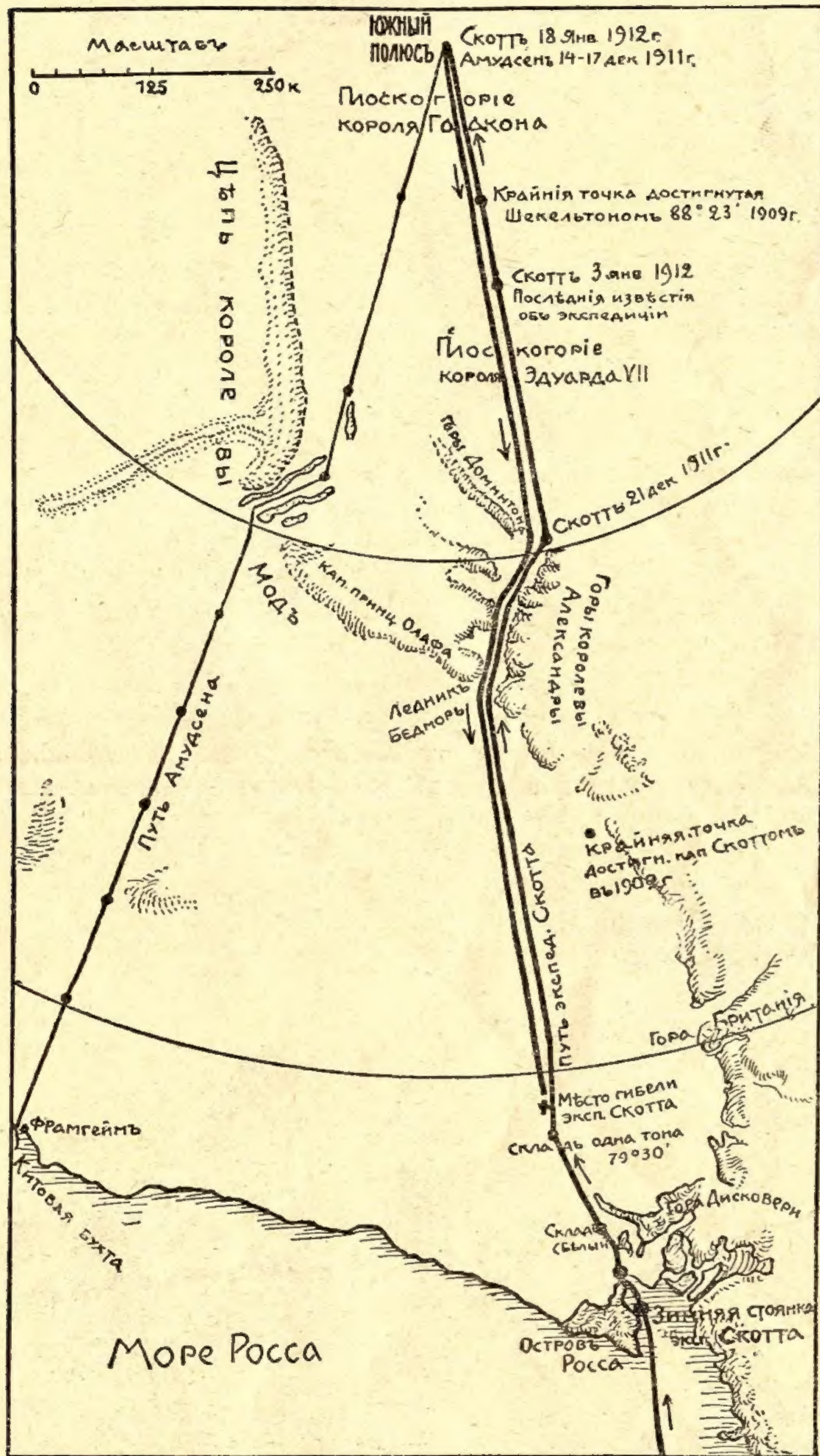

Схема движенія отряда кап. Скотта къ южному полюсу и его обратнаго пути.

геологическихъ образцовъ, собранныхъ имъ и представляющихъ огромную научную цѣнность.

Тѣла погибшихъ были похоронены тамъ же, гдѣ ихъ нашли, и послѣ краткой молитвы, прочтенной руководителемъ спасательнаго отряда хирургомъ Аткинсономъ, надъ палаткой, гдѣ они были погребены, былъ водруженъ крестъ. Такой же крестъ былъ поставленъ поблизости въ память капитана Оатса, тѣло котораго такъ и осталось неразсысканнымъ, хотя отрядъ искалъ его на разстояніи 20 миль отъ палатки. Убѣдившись въ бесполезности этихъ поисковъ, отрядъ отправился назадъ съ цѣлью пойти на помощь къ лейтенанту Кэмпбеллю, который еще въ январѣ 1912 г. отправился на саняхъ въ сопровожденіи пяти человекъ въ небольшую экспедицію, но не успѣлъ

вернуться до наступленія зимы и участь котораго тоже возбуждала большія опасенія.

Кэмпбелль рассчитывалъ встрѣтить корабль, какъ было условлено, въ бухтѣ Terra Nova въ февралѣ и уже на немъ переправиться на мысъ Эвансъ. Однако корабль, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій льда, не могъ подойти къ берегу, и Кэмпбеллю пришлось остаться зимовать, такъ какъ мысъ находился отъ него на разстояніи 200 миль и нельзя было добраться до него, пока на морѣ не образовался крѣпкій ледъ.

Кэмпбелль былъ очень разочарованъ и огорченъ непріходомъ судна. Предстояла тяжелая и мучительная зима, и къ ней надо было подготовиться. Путешественники устроили для себя жилище въ снѣжномъ сугробѣ, въ которомъ вырыли пещеру и обложили ее морскими водорослями.

Въ теченіе шести съ половиною мѣсяцевъ они вели самую примитивную жизнь въ своемъ снѣжномъ жилищѣ. Пищу ихъ составляло тюленье мясо и жиръ, къ которому они прибавляли небольшое количество сухарей изъ оставшагося у нихъ запаса. У нихъ оставался также небольшой запасъ какао и сахара, который они расходовали съ большою осторожностью.

Однако, несмотря на эти тяжелыя условія и на желудочныя заболѣванія, подрывавшія ихъ силы, никто изъ этого отряда не погибъ, и они могли все-таки 30 сентября тронуться въ путь, а 7 ноября благополучно достигли мыса Эванса.

Судьба имъ болѣе благоприятствовала, нежели капитану Скотту и его товарищамъ.

Капитанъ Робертъ Скоттъ былъ еще молодъ (онъ родился въ іюнѣ 1868 г.), и въ британскомъ флотѣ, гдѣ онъ служилъ, ему открывалась блестящая карьера, но онъ отказался отъ нея, чтобы посвятить себя антарктическимъ изслѣдованіямъ. Когда онъ вернулся въ 1904 г. изъ своей первой экспедиціи, ему былъ устроенъ самый восторженный пріемъ въ Англии, и онъ снова поступилъ на дѣйствительную службу въ англійскій флотъ, даже былъ командиромъ судна. Но въ 1909 г. онъ опять-таки вышелъ въ отставку и занялся приготовленіемъ къ своей второй, роковой экспедиціи въ Антарктиду. Незадолго до этого онъ женился на миссъ Брюсъ, скульпторшѣ, ученицѣ Родена, выставившей свои работы въ Салонѣ и королевской академіи. Его единственный сынъ родился передъ его отправленіемъ въ экспедицію. Когда мальчику минуло два года, жена Скотта послала его портретъ вмѣстѣ съ рождественской карточкой своему мужу, рассчитывая, что онъ получитъ эту посылку, когда пустится въ обратный путь, но—увы!—ему не пришлось получить этой радостной посылки.

Капитанъ Оатсъ, такъ безстрашно ринувшійся навстрѣчу смерти, чтобы облегчить участь своихъ товарищей, былъ однимъ изъ героевъ бурской войны, гдѣ онъ такъ же прославился своей необычайной смѣлостью и презрѣніемъ къ смерти. Любовь къ приключеніямъ заставила его присоединиться къ послѣдней антарктической экспедиціи капитана Скотта. Извѣстно, что онъ оказалъ также значительную матеріальную поддержку этой экспедиціи.

Докторъ Вильсонъ участвовалъ и въ первой, благополучно окончившейся экспедиціи капитана Скотта, на кораблѣ „Discovery“. Кромѣ своихъ медицинскихъ обязанностей ей, онъ исполнялъ и обязанности главнаго зоолога экспедиціи. Кромѣ того, онъ былъ художникъ, и послѣ него осталось множество рисунковъ, изображающихъ сцены изъ жизни экспедиціи. Онъ всегда и всюду сопровождалъ капитана Скотта и погибъ вмѣстѣ съ нимъ.

Предстоящимъ лѣтомъ предполагаютъ организовать экспедицію на мѣсто гибели изслѣдователей и воздвигнуть тамъ памятникъ, на которомъ, кромѣ именъ погибшихъ, будутъ еще слѣдующія простыя, но выразительныя слова: „Умерли при своемъ возвращеніи съ южнаго полюса въ мартѣ 1912 года. Борьтесь, искать, находить, но никогда не уступать—было девизомъ ихъ жизни“.

ТРИСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Очерки русской культуры XVI—XVII вѣка.

Я. Берлина.

I.

Чѣмъ едина была Московская Русь.

Велика и сильна стала Москва въ XVI вѣкѣ; свои люди съ гордостью называли ее „третьимъ Римомъ“ и далеко за рубежомъ стали говорить о безвѣстной дотолѣ Московіи какъ о великой державѣ.

Но Московское царство-государство было хотъ и широко скроено, да некрѣпко сшито. Ибо слаба была внутренняя связь въ его обществѣ, гдѣ каждый тянулъ врозь и гдѣ непривычна еще была самая мысль объ общемъ благѣ. Какъ само государство, не научась еще заботиться о нуждахъ населенія, всю свою мудрость полагало въ томъ, чтобы собрать съ земли поболь денегъ,—такъ и всякій чинъ въ государствѣ радѣлъ только о своемъ. „Всякъ своимъ печется, а не государскимъ, ни земскимъ“, такъ характеризуетъ свое время лѣтописецъ XVI вѣка.

Но если слаба еще была гражданственность въ московскомъ обществѣ, если скудна была его государственная мысль, все то же оно знало чувство, которое сплавало его воедино, которое роднило и сближало враждующія межъ собой единицы. Этимъ чувствомъ была любовная преданность народной старинѣ.

Старина, ея обычай и обрядъ, правила всей жизнью московской, всѣмъ общественнымъ и частнымъ бытомъ. Какъ повелось изстари, какъ положили дѣды и прадеды, такъ и жилъ московскій человекъ, какого бы онъ чину ни былъ, великаго или малаго. Конечно, у спесиваго боярина или именитаго гостя была иная повадка жизни, чѣмъ у простого посадскаго человека. Но здѣсь сказывалась лишь разница въ социальномъ положеніи, а никакъ не рознь во взглядахъ, понятіяхъ и культурныхъ привычкахъ.

Такой розни Московская Русь не знала. Во внѣшнемъ „чинѣ жизни“, какъ и въ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ своихъ, она была едина и нераздѣльна, отъ крестьянской избы до государева Кремля. По одному и тому же образцу она строилась и одѣвалась, забавлялась и грѣшила суевѣріемъ. Эта-то вѣрность старинѣ и

придавала всей внѣшней московской культурѣ такой народный характеръ.

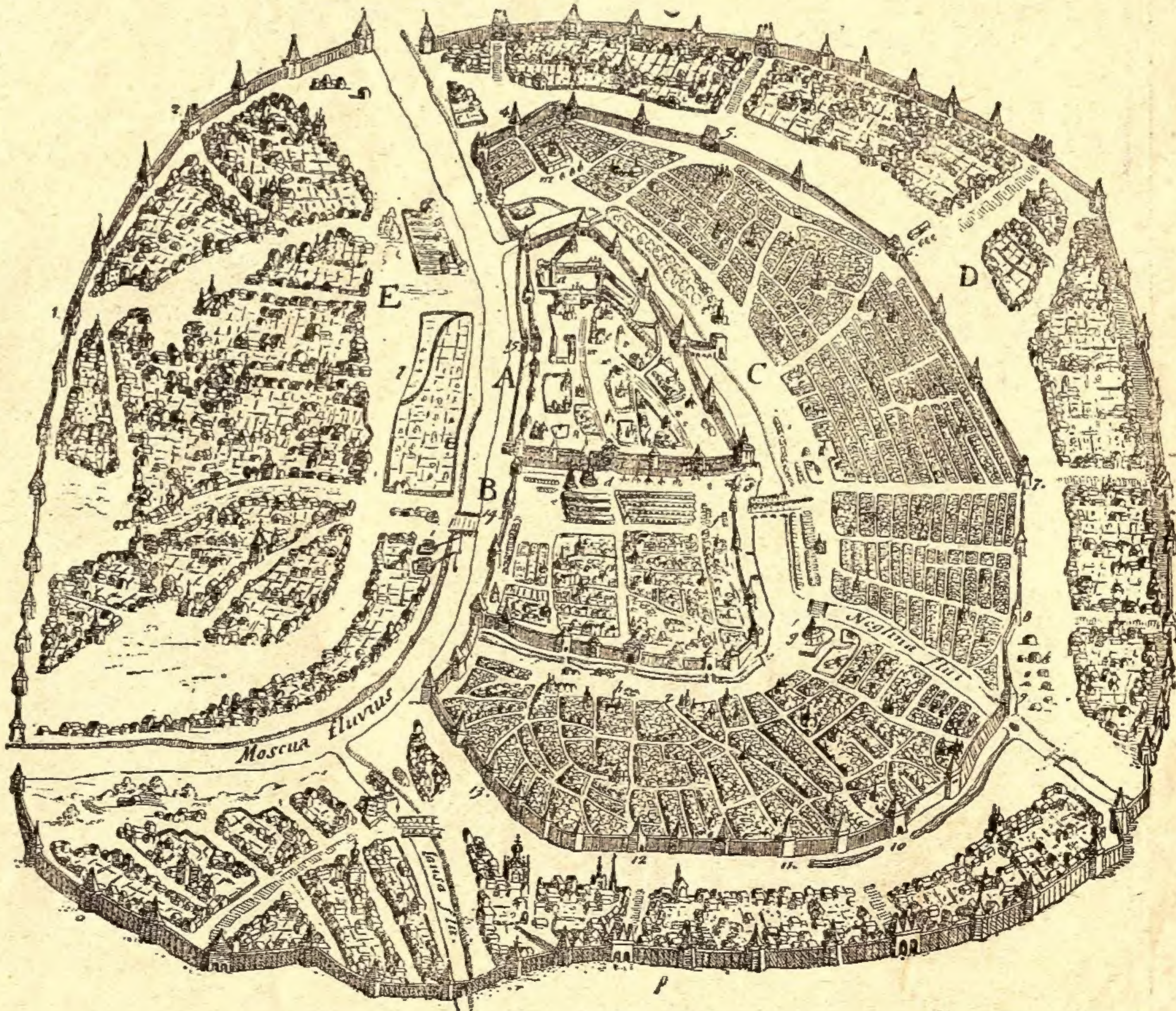
Московская Русь была прежде всего Русью деревянной и, можно сказать, деревенской, такъ что сельчанинъ, попадая въ городъ, не терялся тамъ, какъ нынѣ, средь невиданныхъ и непривычныхъстроекъ. Даже сама Москва имѣла такой деревенскій видъ и, привлекая издали взоры своимъ бѣлокаменнымъ Кремлемъ, являлась вблизи безпорядочнымъ сборищемъ бревенчатыхъ избъ; по слову одного заѣзжаго иностранца, „она представлялась издали великолѣпнымъ Иерусалимомъ, а внутри являлась лишь бѣднымъ Виелеемомъ“.

Какъ ни обширны были подчасъ тѣ хоромы, что ставилъ себѣ бояринъ или иной именитый человекъ (не даромъ въ былинномъ описаніи говорится о „семидесяти теремахъ на дорѣ Чурилиномъ“), а эти хоромы были ничѣмъ инымъ, какъ произвольнымъ соединеніемъ нѣсколькихъ крестьянскихъ избъ.

Крестьянское жилье и теперь сохранило свой старобытнй обликъ: всякому, кто бывалъ въ великорусской деревнѣ, извѣстно, что оно состоитъ изъ избы, клѣти съ подклѣтомъ и отдѣляющихъ эти двѣ главныя части сѣней. На Московской Руси другого плана стройки, можно сказать, и не знали. По этому плану ставились и боярскія хоромы, и государевы палаты, и патриаршья кельи: въ одномъ строеніи обычно заключались только три указанная, за еденныя отъ вѣковъ клѣти, и даже цари знали въ своемъ жильѣ не больше какъ четыре покоя: переднюю, крестовую, комнату (кабинетъ) и опочивальню.

Чтобы увеличить жилье по случаю увеличенія семьи, на деревнѣ, какъ и въ городѣ, на крестьянскомъ дворѣ, какъ и въ боярской усадьбѣ знали лишь одинъ способъ: къ прежней избѣ по тому же плану пристраивали новую, соединяя ихъ сѣнями или переходами. Такъ это дѣлалось и „на верху“, у государя, гдѣ для каждаго члена семейства еще въ дѣтствѣ ставились особыя хоромы.

Но Московская Русь не только строилась вся по разъ выработанному народному образцу: она и одѣвалась на одинъ ладъ. Правда, та старинная одежда съ перваго взгляда кажетъ какъ будто большую сложность и разнообразіе.

Планъ Москвы XVII вѣка. (Изъ «Путешествія Олеарія».)

Капитанъ Скоттъ (*) и его поварищи въ каютъ-компани «Терра Нова».

Кап. Скоттъ въ полярномъ костюмѣ.

Жена и сынъ капитана Скотта.

Кап. Скоттъ въ формѣ морского офицера.

Лапландскія собаки экспедиціи.

ТРАГЕДІЯ ЮЖ

КЪ ГИБЕЛИ КАП. ЧЕТЫРЕХЪ

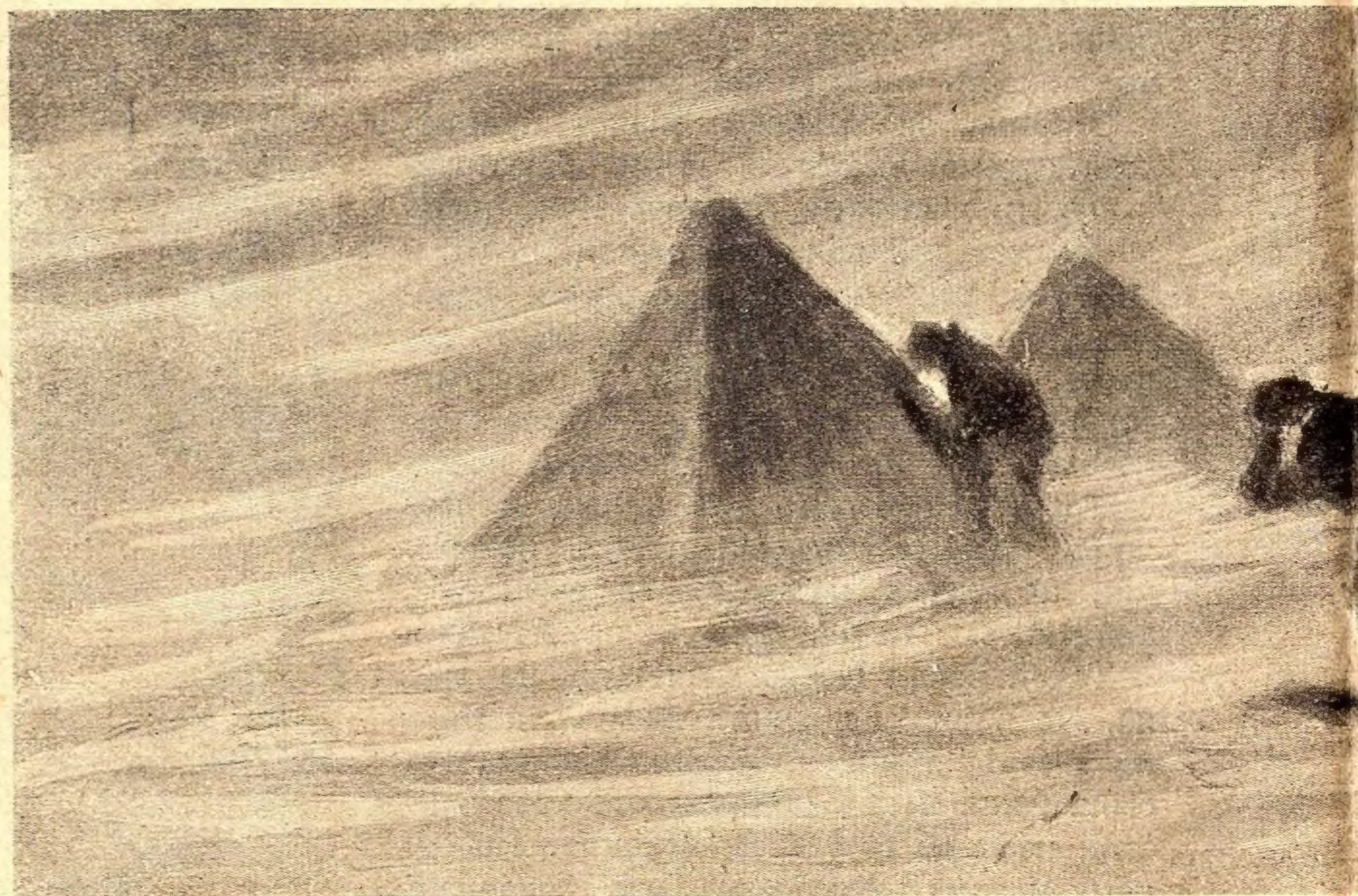
Собираясь въ свое второе путешествие и останавливаясь въ способныхъ принести пользу экз и знаниями. Очень большое вним на животнохъ—собакъ и лошадей полярной экспедиціи. Онъ самъ паль лучшихъ собакъ, а относил манчжурской породѣ, какъ наиб Много выстрадали члены эксп ствія, но не меньше пришлось п роногимъ спутникамъ. Несмотря окружалъ Скоттъ, относившійс ной заботливостью, всѣ пони и держали неимовѣрныхъ труднос

Какъ лошадямъ, такъ и соб снѣгу, распадавшемуся какъ по полярныхъ странахъ: лишь по ниже 30°, ледяные кристаллы щаются въ острия иглы. Эти мученій собакамъ экспедиціи, та по образцу гималайскихъ муловъ

Хотя манчжурскія лошади ок кап. Скоттъ не могъ пользоваться надо было везти слишкомъ мно не взялъ съ собой въ свой посл собакъ, требовавшихъ много п Скоттъ при своемъ движеніи к моторными санями. Какая судьб стно. Можетъ быть необычайн наметавшая горы снѣга, занесла тально засыпала капитана Оам

Корабль капитана Скотта «Терра Нова» среди льдовъ.

Снѣжный ураганъ въ Антарктидѣ. Подобный ураганъ

НАГО ПОЛЮСА.

Р. СКОТТА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ.

Путешествіе къ южному полюсу, капитанъ Скоттъ подбиралъ спутниковъ своего выбора только на людяхъ, вполне пригодныхъ для экспедиціи, какъ своей силой, такъ и своимъ здоровьемъ. Капитанъ Скоттъ обратился также къ своимъ знакомымъ—необходимыхъ участниковъ экспедиціи въ Лапландію, гдѣ покупкою лошадей остановился на пути въносливой.

Экспедиціи во время своего путешествія перенести и ихъ вѣрнымъ членамъ на всѣ заботы, которыми ихъ окружала жизнь въ пустыняхъ, къ животнымъ съ проглатывающей способностью. Большая часть собакъ не выдержала пути и погибли.

Очень трудно было идти по льду. Это явленіе обычное въ Антарктикѣ: термометръ опускается до -40°, снѣгъ разсыпается и превращается въ ледъ. Иногда причиняли особенно много хлопотъ, какъ лошади были подкованы.

Лошади оказались очень выносливыми, но не выдержали долго, такъ какъ для нихъ не было корма. Поэтому кап. Скоттъ во время перехода ни лошадей, ни оленяго мяса. Повидимому кап. Скоттъ въ полярномъ полюсу и обратно пользовался только постигла эти сани,—не извѣстная мятежь, въ нѣсколько минутъ лошади мотались такъ же, какъ момен-тально.

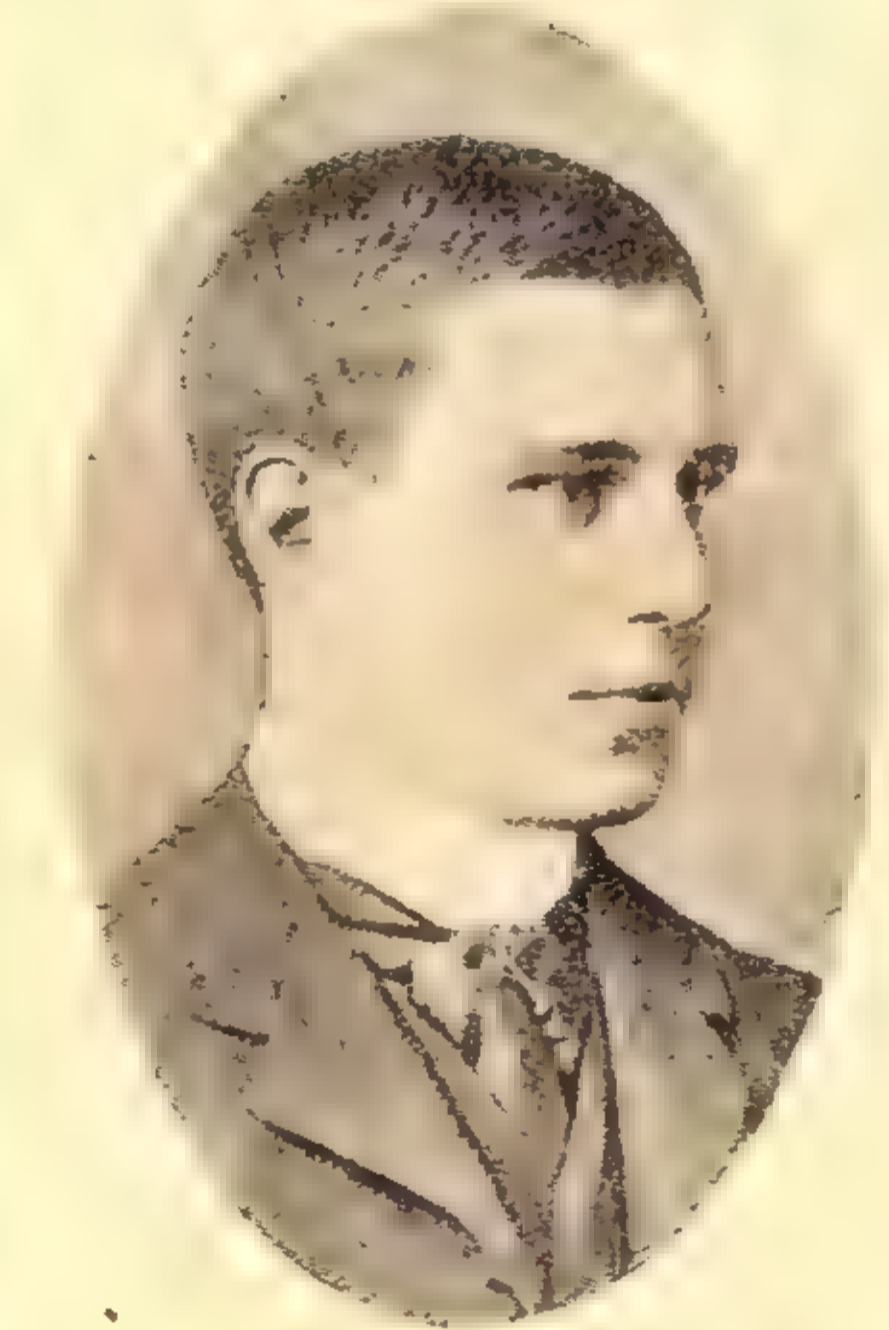
Собаки экспедиціи капитана Скотта.

Капитанъ Скоттъ (*) и члены его экспедиціи у подножья Эребуса.

Докторъ Вильсонъ.

Капитанъ Оатсъ.

Боцманъ Эвансъ.

Лейтенантъ Боуерсъ.

Лошадь была причиной гибели кап. Скотта и его спутниковъ.

Двадцать пони кап. Скотта на палубѣ «Терра Нова».

Вѣдь одни названія ея чего стоятъ! Тутъ и зипуны, и кафтаны, и кожухи, и опашки, и охабни, и однорядки, и ферязи, и епанчи.

Но, какъ говоритъ историкъ, „за множествомъ этихъ наименованій больше сходства, чѣмъ отличія. Вообще одежда была одинакова по покрою, какъ у царей, такъ и у крестьянъ, и отличалась только степенью убранства“. (Костомаровъ).

Простой человѣкъ шилъ свою одежду изъ крашенины или сермяги, а у знатнаго шли на нѣе и „отласъ“, и

Старая Москва. Съ карт. А. Васнецова.

„шелкъ золотной“, и „бархатъ венецейской“, и „камка адамашка“ (дамасская). Но какъ ни отличался пышно разодѣтый бояринъ, въ его коробомъ стоявшемъ отъ густого шитья одѣяніи, отъ сермяжнаго мужика, а внимательный наблюдатель легко могъ подмѣтить, что оба эти человѣка обшиты хоть и въ разныхъ мастерскихъ, да по одной и той же модели...

Съ боярской ѣствой было не иначе, чѣмъ съ боярской одеждой: и тутъ было все давно народу знакомое, отъ вѣка обычное. Бояринъ былъ гораздъ покушать: „другъ съ другомъ пиршествуютъ почасту“, свидѣтельствуется о боярахъ бѣжавшій съ Москвы подьячій Котошихинъ въ своемъ цѣнномъ описаніи Россіи XVII вѣка. Такой пиршественный „столъ“ длился очень долго, ибо тутъ подавалось до 50 и даже до 100 перемѣнъ блюдъ. Во время пребыванія датскаго королевича Вольдемара въ Москвѣ случилось даже, что государь послалъ ему обѣдъ не менѣе какъ въ 250 блюдъ.

Но все это огромное количество блюдъ готовилось на одинъ и тотъ же ладъ, все это были излюбленные народомъ рыбныя и пирожныя „ѣствы“. За великимъ праздничнымъ столованіемъ, устраивавшемся на патриаршемъ дворѣ о соборный праздникъ Успенія Богородицы, вся полусотня блюдъ состояла почти исключительно изъ разныхъ рыбныхъ кушаній и пироговъ: тутъ были, какъ свидѣтельствуется сохранившаяся до насъ записъ о подобномъ столованіи: уха стерляжья, уха окуни, уха щучья, уха карасья, уха линева, леци паровыя, стерляди паровыя, язи паровыя, пироги просыпные, пироги росольные, пироги кислые, пироги съ молоки, пироги круглые, пироги косые, пироги пряжные и дальше въ томъ же родѣ. „ѣствы жъ обычай готовить попросту“, какъ говоритъ Котошихинъ. Московская кухня всѣ рецепты свои брала изъ народнаго обихода, она основывалась на обычаяхъ, а не на искусствѣ, и лучшей поварихой была та, которая знала, „какъ у людей“ готовятъ. Ибо гастрономія для всей Руси была тогда одна и если простой народъ любилъ лукъ и

чеснокъ, то и за боярскимъ столованіемъ обѣ эти приправы занимали почетное мѣсто; по разказу нѣмца Олзарія, знатные русскіе господа ѣли въ такомъ изобиліи лукъ и чеснокъ, что непривычному быть среди нихъ было „невыносимо тягостно“.

Такимъ образомъ вся разница въ столѣ московскихъ людей сводилась къ тому, что одинъ ѣлъ сыто, а другой голодно. Подобно этому и день имѣлъ для всей Московской Руси одинъ и тотъ же распорядокъ, хотя иной проводилъ его больше въ праздности, а другой за страдной работой.

День на Москвѣ начинался рано; знатные, какъ и простые вставали лѣтомъ съ восходомъ солнца, а осенью и зимой—за нѣсколько часовъ до свѣта. Не отставая отъ другихъ, и самъ государь поднимался уже часа въ 4 утра по нашему нынѣшнему счету¹⁾. Въ первомъ часу по тогдашнему московскому времени сѣзжались къ Кремлю служилые люди большого и малаго чина ударить царю челомъ. Также рано начиналась служба въ приказахъ, куда велѣно было пріѣзжать зимой за часъ до дня, т.-е. до разсвѣта. И ужъ, конечно, не дремала суетливая дѣловая жизнь въ торговыхъ рядахъ.

Но къ полудню все опять замирало. Не озорничали на кремлевскихъ площадяхъ дворовые люди, сбравшіеся здѣсь съ ранняго утра въ большомъ числѣ въ ожиданіи своихъ господъ, служилыхъ людей, явившихся по обычаю бить челомъ на государевомъ верху. Не кричали по рынкамъ „походячіе просолишки“, квасники, калачники, мяники, пирожники, блинни-

ки, не зазывали къ себѣ торговцы. Приказы, лавки, мастерскія—все закрывалось, и на Московскую Русь сходилъ послѣобѣденный угомонъ.

Этотъ полуденный отдыхъ былъ освященъ народнымъ обычаемъ и поставленъ всякому не только что въ право, но и почти въ обязанность. Спали послѣ обѣда и „въ верху“, въ государевомъ Кремлѣ, спали бояре, спали купцы; отдыхала на улицахъ и чернь. Не спать или, по крайней мѣрѣ, не отдыхать послѣ обѣда считалось въ нѣкоторомъ смыслѣ ересью, какъ всякое отступленіе отъ працѣдовскихъ обычаевъ. Извѣстно, что въ числѣ подозрѣній, обличавшихъ въ самозванцѣ не царское происхожденіе, было и то, что онъ не спалъ послѣ обѣда...

Послѣ полуденнаго перерыва, часамъ къ 3—4, жизнь вступала вездѣ опять въ свое обычное теченіе. Въ Кремль опять сѣзжались думные чины—„сидѣть о дѣлахъ“,—и на кремлевскихъ площадяхъ попрежнему не было проходу отъ задирокъ озорничавшей господской челяди. Въ приказахъ, согнувшись надъ столами, подьячій вновь принимались выводить привычной рукою свое каверзное письмо. И снова поднимался на рынкахъ смолкшій было человѣчскій гомонъ, снова громогласно выхваляли свой товаръ разносчики и снова купецъ и покупатель старались надуть другъ друга, божась и клянясь, призывая всѣхъ святыхъ во свидѣтели и оглашая площадь „скаредными ругательствами“.

Къ вечеру дѣловая жизнь замирала и наступало время развлеченія въ домашнемъ кругу. И здѣсь сказывалась опять общность вкусовъ и культурныхъ потребностей московскихъ людей всякаго чина. То, что доставляло забаву и развлеченіе простому всенародству, то служило потѣшеніемъ и боярину и самому государю. Странники-богомольцы, бахари-домрачеи, забавники-шуты,—всѣ эти знакомцы

¹⁾ Московская старина учитывала сутки по-восточному, дѣля ихъ на дневные и ночные часы: часъ восхода былъ первымъ часомъ дня, часъ заката первымъ часомъ ночи.

и любимцы престоной толпы „съ охотой принимались“ въ боярскихъ хоромъ и въ государевыхъ покояхъ.

Въ дворцовомъ штатѣ государя состояли дураки-шуты, старцы-странники, сказители старинъ. Мать Михаила Ѳеодоровича, принявъ иноческій чинъ и удалившись въ монастырь, не могла все же отказаться отъ привычнаго утѣшенія и оставила на службѣ при себѣ бахаря Петрушу, арапа Давыда Иванова да дурака Мосѣя и дурку Манку. Алексѣй Михайловичъ держалъ во дворцѣ бывалыхъ стариковъ и очень любилъ слушать ихъ рассказы о томъ, что они видѣли и слышали отъ добрыхъ людей на своемъ долгомъ вѣку. Одинъ рассказывалъ государю о далекомъ востокѣ, о кизильбашской землѣ; другой—о бѣдствіяхъ, какія довелись на его долю въ плѣну у невѣрныхъ; третій вспоминалъ литовское разореніе, когда, какъ говорили, десятый человѣкъ остался на всей Руси.

„Верховые“ богомольцы пѣвали тому же государю Лазаря и всѣ тѣ духовные стихи, которые еще и теперь поютъ народу странствующие слѣпцы. Бывали еще при царскомъ дворцѣ слѣпцы-домрачей, которые распѣвали всякія старинны,—сказки и былины,—подъ звуки домры.

Для московскаго человѣка эти старинны имѣли совсѣмъ иную цѣну, чѣмъ для современнаго россиянина. Ибо онъ всецѣло жилъ еще въ мірѣ тѣхъ образовъ и представленій, которые завѣщало Руси древнее язычество.

Вѣра въ волшебство, въ дивныя духи природы, въ чары колдуновъ владѣла всѣми московскими умами: въ этомъ народѣ московскій, отъ низшихъ до высшихъ чиновъ своихъ, былъ тоже единъ. Наиболѣе просвѣщенные среди московскихъ людей не были свободны отъ суевѣрныхъ представленій и даже самое государство раздѣляло ихъ.

Воеводамъ наказывалось преслѣдовать не только татей и разбойниковъ, но и „бѣсовскихъ слугъ“, промышляющихъ волшебствомъ. По отношенію къ

врагу Москва также постоянно держалась на-чеку,—какъ бы не было съ его стороны какого-нибудь злого волхванія. Такъ, послѣ заключенія мира съ польскимъ королемъ при дворѣ Михаила Ѳеодоровича считалось за благое остерегаться грамотъ и подарковъ отъ Турскаго салтана: не было бы тутъ какого „насылочнаго дурна“. А въ 1632 году государь писалъ псковскимъ воеводамъ:

„Писали намъ изъ Вязмы воеводы наши: посылали они за рубежъ для вѣстей лазутчиковъ и тѣ лазутчики, пришедъ изъ за рубежа, сказывали имъ, что въ литовскихъ городахъ баба-вѣдунья наговариваетъ на хмель, который изъ Литвы ввозятъ въ наши города, чтобы этимъ хмелемъ навести на людей морово повѣтріе“. Вслѣдствіе этого запрещено подъ страхомъ смерти покупать хмель въ Литвѣ.

Задумавъ сватать свою дочь за датскаго принца Вольдемара, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ наказалъ своему послу сказать при датскомъ дворѣ, буде тамъ захотятъ имѣть портретъ царевны, что этого никакъ нельзя, ибо портретовъ съ царскихъ дочерей не снимаютъ „для остереганія ихъ государскаго здоровья“.

Вообще страхъ передъ „порчей“ всякаго рода смущалъ московскихъ царей еще больше, чѣмъ весь ихъ народъ. Боясь „сглазу“, царевича до 15 лѣтъ никому не показывали. Если онъ шелъ въ церковь, его заслоняли, какъ

ширмой, сукномъ, и въ церкви онъ тоже стоялъ невидимый для народа. Если замѣчали въ платьѣ царя дырочку, то затѣвали длинное дѣло о томъ, не сдѣлалъ ли ее кто съ дурнымъ умысломъ.

Такъ жила московская Русь, овѣянная чарами своей старины. Какъ ни спесивился бояринъ передъ пссадскимъ человѣкомъ и наипаче передъ холопомъ, а онъ сидѣлъ съ ними на одномъ корню. Онъ говорилъ тѣмъ же языкомъ, мыслить тѣми же образами, былъ въ плѣну тѣхъ же стародавнихъ представленій, чтить тотъ же обрядный чинъ жизни. И какъ ни враждовали межъ собой различные слои московскаго населенія,—въ культурѣ своей московскій народъ отъ низовъ до верховъ былъ единъ.

Это единство нарушилось, какъ извѣстно, въ дни Петровыхъ пресбразованій. Верхи стали тогда усваивать себѣ культурные навыки Запада, нарядились въ нѣмецкое платье, сняли бороду на латинскій образецъ, заговорили непонятной рѣчью, гдѣ родныя русскому уху слова и выраженія мѣшались съ иностранными. А масса народная осталась у прежняго „старого корыта“.

Такъ произошелъ культурный расколъ на Руси, положивъ глубокую пропасть посреди единаго прежде народа. „Какъ трескается стекло, неравномѣрно нагрѣваемое въ разныхъ частяхъ своихъ, такъ раскололось и русское общество, неодинаково проникаясь западнымъ вліяніемъ въ главнѣйшихъ слояхъ своихъ“ (Ключевскій).

До сихъ поръ еще не сгладились этотъ разладъ и нынѣшняя Россія не знаетъ того культурнаго единства, которымъ отличалась Русь Московская.

ЧТО ЧИТАТЬ О МОСКОВСКОЙ СТАРИНѢ. Наша общедоступная литература по отечественной исторіи значительно обогатилась за послѣднее время, такъ что любитель историческаго чтенія не можетъ пожаловаться теперь на недостатокъ книгъ. Для ознакомленія съ московской культурой можно рекомендовать слѣдующія:

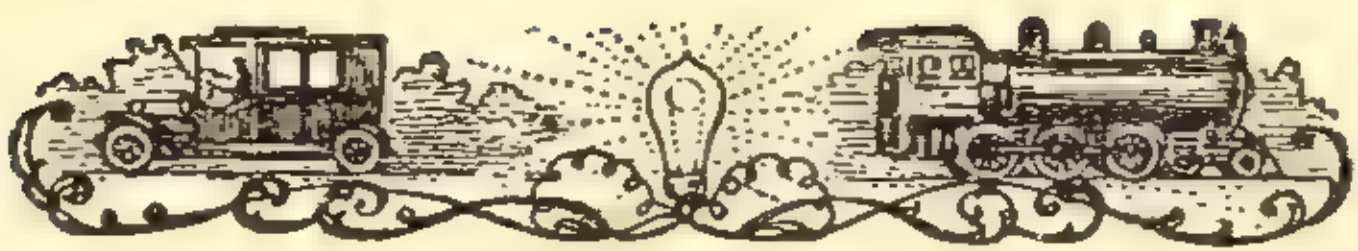

Уголокъ старой Москвы. Съ карт. А. Васнецова.

В. Икономовъ, „Наканунъ реформъ Петра Великаго“. Ц. 1 р. 25 к.—дастъ нѣсколько сухое, но исчерпывающее описаніе государственнаго, общественнаго и частнаго быта Моск. Руси XVII вѣка; въ введеніи излагаются основные факты культурнаго развитія предшествующихъ эпохъ.

„Русская Исторія“ подъ ред. М. Довнара-Запольскаго, т. III, ц. 3. 50 к. Знакомитъ въ отдѣльныхъ очеркахъ и статьяхъ болѣе близко съ различными сторонами московской культуры.

И. Е. Забѣлинъ, „Домашній бытъ Русскихъ Царей и Царицъ въ XVI—XVII вв.“ Обѣ части распроданы, но обѣщано въ скоромъ времени новое изданіе.

Английскій Эдисонъ — Сэръ Хайрамъ Максимъ.

(Корреспонденція изъ Лондона).

Кто не слышалъ въ настоящее время о бездымномъ порохѣ и объ автоматическихъ пушкахъ, выбрасывающихъ по нѣскольکو сотъ зарядовъ въ минуту; однако очень немногие знаютъ о личности ихъ изобрѣтателя.

Между тѣмъ авторъ этихъ изобрѣтеній, сэръ Хайрамъ Стевенсъ Максимъ, является однимъ изъ выдающихся людей современной Англии и пользуется славой великаго изобрѣтателя.

Сэръ Хайрамъ Максимъ по происхожденію американецъ, онъ родился въ 18.0 г. въ Сѣверной Америкѣ, въ городѣ Сангервилѣ, въ штатѣ Мэнъ, въ семьѣ небогатаго токаря. Съ самаго ранняго дѣтства онъ всталъ за токарный станокъ, затѣмъ поступилъ работникомъ въ экипажную мастерскую, а послѣ этого работалъ на различныхъ фабрикахъ и машинныхъ мастерскихъ Массачузета и Нью-Йорка.

Талантъ изобрѣтателя обнаружился очень рано въ Максимѣ, и уже къ тридцати годамъ своей жизни онъ успѣлъ получить нѣсколько патентовъ на различныя изобрѣтенія.

Въ 1878 г. Максимъ былъ выбранъ директоромъ вновь организованной Американской компании электрическаго освѣщенія, и тогда же были введены нѣкоторыя его изобрѣтенія по электричеству. Такимъ образомъ, имя Хайрама Максима связано съ самыми практическими приспособленіями въ электрической промышленности. Максимъ былъ признанъ однимъ изъ первыхъ изобрѣтателей въ области электричества.

Въ 18.0 г. Максимъ опубликовалъ описаніе процесса отложенія углерода при нагрѣваніи угольныхъ палочекъ посредствомъ электричества въ атмосферѣ азота и угольной кислоты; эти опыты Максима оказались однимъ изъ первыхъ существенныхъ шаговъ въ производствѣ электрическихъ лампочекъ накаливанія.

Въ 1883 г. Максимъ переѣхалъ въ Англию, гдѣ онъ и живетъ до сихъ поръ и гдѣ онъ приобрѣлъ всемирную извѣстность, какъ изобрѣтатель автоматическихъ пушекъ и бездымнаго пороха.

Однажды при стрѣльбѣ изъ мушкета ему сильно отдало въ плечо, такъ что онъ упалъ на землю. Когда онъ поднялся съ земли, ему пришла въ голову гениальная идея,—почему люди не воспользуются при стрѣльбѣ той энергіей, которая освобождается при горѣннн пороха, и Максимъ усердно занялся выполненіемъ этой мысли.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы ему удалось сдѣлать автоматическую пушку, которая стрѣляла сама собою.

Принципъ, на которомъ построилъ Максимъ свое орудіе, былъ очень простъ. Патроны помѣщаются на длинной лентѣ, которая движется внутри орудія.

Весь механизмъ стрѣльбы находится въ казенной части орудія, снаружи котораго помѣщается небольшая кнопка, служащая вмѣсто спуска. Пушка приводится въ дѣйствіе нажиманіемъ кнопки, которая освобождаетъ одинъ изъ двухъ ударниковъ и дѣлаетъ первый выстрѣлъ. Послѣ этого отдача каждаго выстрѣла ставитъ на мѣсто ударникъ, подвигаетъ патронъ, производитъ выстрѣлъ, выбрасываетъ гильзу и такъ далѣе, пока обойма съ патронами не дойдетъ до конца.

Никто не повѣрилъ, когда лондонскія газеты сообщили, что одинъ инженеръ электротехникъ изобрѣлъ пушку, которая сама заряжается и стрѣляетъ, пользуясь силой отдачи при выстрѣлѣ.

Пушка была выставлена Максимомъ для осмотра и опытовъ и вскорѣ сдѣлалась

предметомъ обсужденія всего Лондона, а затѣмъ и всего міра.

Въ маленькой мастерской изобрѣтателя въ Хаттонѣ перебивали всѣ, кто интересовался этимъ новымъ орудіемъ.

Скоро пушки Максима были введены въ Англию, а затѣмъ распространились и въ другихъ странахъ. Королева Викторія сдѣлала Максима за это изобрѣтеніе сэромъ Англии.

Изобрѣтеніе Максима открыло новую эру въ производствѣ огнестрѣльнаго оружія. Максимовскія пушки могутъ выпускать до шести сотъ снарядовъ въ одну минуту, и отчасти благодаря имъ англичане одержали побѣду надъ бурами въ 1902 г.

Въ 1887 г. Максимъ получилъ английскій патентъ на способъ выдѣлки бездымнаго пороха. На всемирной выставкѣ въ 1884 г. въ Парижѣ Максимъ получилъ орденъ Почетнаго Легіона за первый электрической регуляторъ, поддерживающій постоянный токъ въ системѣ лампъ накаливанія.

Сэръ Хайрамъ Максимъ.

Въ 1900 г. на выставкѣ въ Парижѣ Максимъ былъ однимъ изъ четверыхъ изобрѣтателей, получившихъ высшую награду за различныя изобрѣтенія.

Хирамъ Максимъ много работалъ и въ другихъ областяхъ техники, и его изобрѣтенія существуютъ во многихъ отрасляхъ производства.

Теперь ему 72 г., но его творческая мысль еще не гаснетъ, и онъ ревностно работаетъ надъ изобрѣтеніемъ новыхъ приборовъ и аппаратовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Максимъ выпустилъ въ Лондонѣ одну брошюру о задуманномъ имъ новомъ приборѣ, которая возбудила широкіе толки во всемъ мірѣ.

Въ этой брошюрѣ сэръ Хайрамъ Максимъ, потрясенный трагической катастрофой „Титаника“, излагаетъ свой планъ устройства особаго прибора для предотвращенія столкновеній на морѣ.

Въ высшей степени любопытны разсужденія Максима объ этомъ приборѣ и о принципѣ его устройства. Любопытно также и то, какъ натолкнулся Максимъ на идею объ этомъ аппаратѣ:

„Въ природѣ,—говоритъ Хайрамъ Максимъ въ своей брошюрѣ,—существуютъ животныя, которыя могутъ летать или уходить при полной темнотѣ, не натываясь, однако, на встрѣчающіеся предметы; къ такимъ животнымъ принадлежатъ, между прочимъ, летучія мыши.

„Почти до самаго послѣдняго времени,—продолжаетъ Максимъ,—естествоиспытатели думали, что летучія мыши одарены въ высшей степени развитымъ зрѣніемъ, которое

помогаетъ имъ различать въ темнотѣ разные предметы. Но, какъ доказали опыты многихъ ученыхъ, такое мнѣніе ложно. Итальянскій аббатъ Спаланцани, на примѣръ, ослѣплялъ своихъ мышей, и онѣ летали такъ же, какъ и зрячія, не натываясь на стѣны и другіе предметы. Поэтому летучія мыши обладаютъ, кромѣ зрѣнія, еще какимъ-то чувствомъ, которое помогаетъ летать имъ въ абсолютной темнотѣ, не натываясь на окружающія вещи“.

Заинтересовавшись этимъ, Хайрамъ Максимъ самъ сталъ производить наблюденія надъ летучими мышами и констатировалъ, что эта чудесная способность летучихъ мышей летать въ темнотѣ зависитъ отъ особаго чувства, которое онъ называетъ *вибраторнымъ*; внѣшніе органы этого чувства расположены у летучихъ мышей на лицѣ и на поверхности ушей.

Эти органы приходятъ въ вибраціонное состояніе отъ слабѣйшаго сотрясенія воздуха, и фактъ свободнаго полета летучихъ мышей въпотьмахъ Хайрамъ Максимъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

При своемъ полетѣ летучая мышь производитъ своими крыльями сотрясеніе воздуха, который, какъ извѣстно, колеблется волнообразно. Эти воздушныя волны, производимыя взмахами крыльевъ летучей мыши, распространяются во всѣ стороны и ударяются обо всѣ встрѣчающіеся на ихъ пути предметы.

Ударившись о какой-нибудь предметъ, воздушная волна, какъ говорятъ физики, отражается и идетъ обратно къ своему источнику, въ данномъ случаѣ къ летучей мыши.

Дойдя до мыши, отраженная воздушная волна попадаетъ на чувствительный вибраторный органъ мыши, который начинаетъ вибрировать и передаетъ эту вибрацію въ мозгъ, указывая такимъ образомъ, что на пути слѣдованія мыши есть препятствіе, и мышь поворачиваетъ отъ этого препятствія.

Такой чувствительный органъ летучей мыши, предохраняющій ее отъ столкновенія съ окружающими предметами, и натолкнулъ Хайрама Максима на мысль объ устройствѣ такого чувствительнаго прибора, который, поставленный на кораблѣ, приходилъ бы въ вибраціонное состояніе отъ воздушныхъ волнъ.

„Предположимъ,—говоритъ Хайрамъ Максимъ,—что мы построили приборъ, который воспроизводитъ цѣлый рядъ воздушныхъ волнъ при помощи паровой или электрической машины. Эти воздушныя волны приборъ посылаетъ въ пространство на нѣсколько миль.

„Встрѣтивъ на своемъ пути какое-либо препятствіе, въ родѣ парохода, плавающего айсберга и т. п., эти волны моментально отражаются и направляются обратно къ своему источнику.

„Здѣсь онѣ будутъ падать на чувствительный приемникъ, который и будетъ указывать такимъ образомъ на присутствіе впереди какого-нибудь предмета, что заставитъ капитана парохода принять заблаговременно необходимыя мѣры предосторожности“.

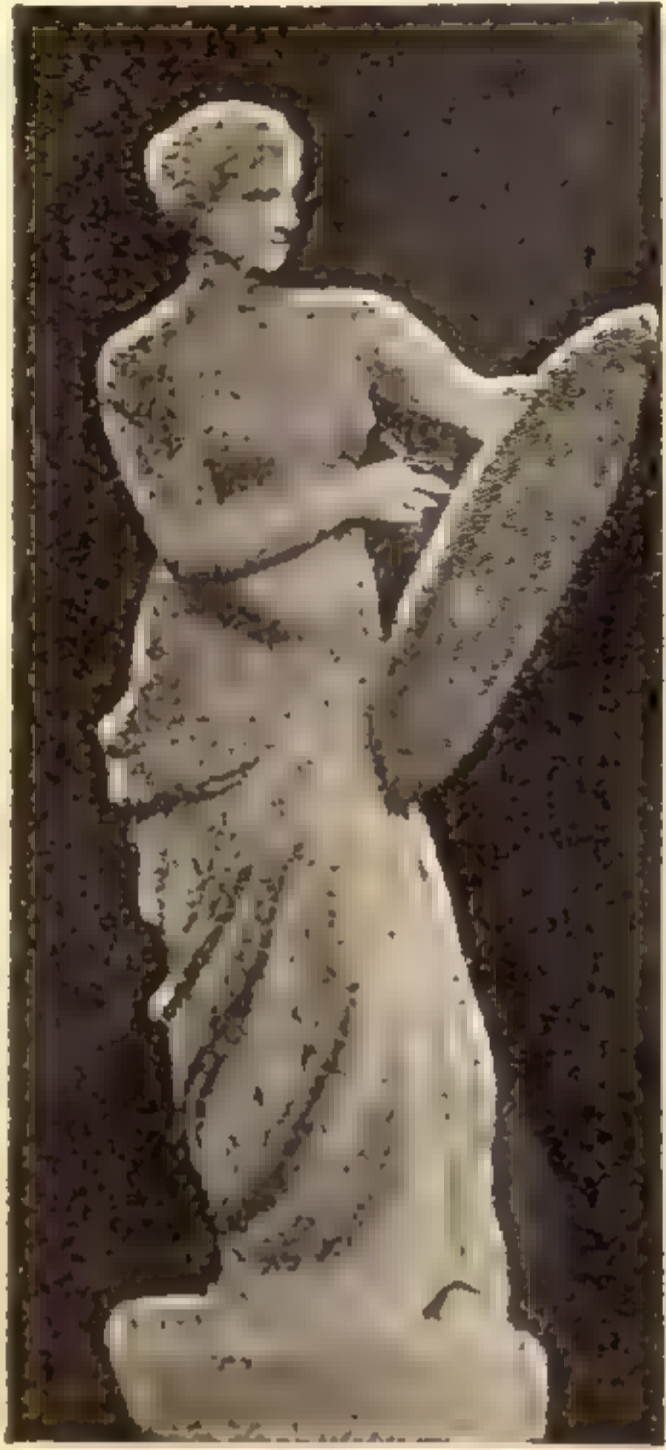
Такимъ образомъ новый приборъ Хайрама Максима будетъ состоять изъ двухъ частей: одной части, посылающей воздушныя волны въ пространство, и другой части—воспринимающей отраженныя воздушныя волны и отмѣчающей это отраженіе.

Въ заключеніе изобрѣтатель говоритъ, что вибраціонныя волны можно будетъ производить то длинныя, то короткія, и посредствомъ ихъ можно будетъ передавать телеграфную азбуку Морзе и такимъ образомъ новый приборъ можетъ послужить также и средствомъ сообщенія между двумя пароходами, находящимися въ морѣ.

Въ настоящее время Хайрамъ Максимъ работаетъ надъ усовершенствованіемъ своего новаго прибора, который въ будущемъ будетъ приносить неограниченную пользу мореплавателямъ.

н. дунинъ.

ТАЙНА ВЕНЕРЫ МИЛОССКОЙ.

Венера Милосская по предположенію одного французскаго скульптора.

Въ № 3 «Вокругъ Свѣта» былъ помещенъ снимокъ съ всемирноизвѣстной статуи Венеры Милосской, находящейся въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ.

Эта статуя находится въ Луврскомъ музеѣ съ 1820 года и съ тѣхъ поръ среди ученыхъ, археологовъ и скульпторовъ не прекращались споры о томъ, какой видъ имѣла Венера съ руками, то - есть въ какомъ положеніи находились ея руки.

Надъ разрѣшеніемъ этого вопроса трудились десятки археологовъ и многіе скульпторы задавались цѣлью восстановить Венеру въ томъ видѣ, въ какомъ ее создалъ неизвѣстный древній греческій скульпторъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на этой почвѣ сошелъ даже съ ума одинъ итальянскій скульпторъ, въ мастерской котораго нашли болѣе двадцати статуй Венеры Милосской въ разныхъ положеніяхъ.

Нѣкоторые французскіе скульпторы, изучая древне-греческое искусство, приходили къ заключенію, что Венера Милосская одной рукой поддерживала дискъ, а другой на этомъ дискѣ писала исторію греческаго народа.

Англійскій скульпторъ Белль предполагалъ, что Венера держала въ своихъ рукахъ лавровыя вѣтки, подобныя тѣмъ, какими награждались побѣдители на олимпійскихъ играхъ.

Были сотни другихъ предположеній, но тайна продолжала оставаться тайной до самаго послѣдняго времени.

Только въ концѣ 1912 года въ официозной французской газетѣ «Le Temps» была напечатана статья, въ которой раскрывалась впервые исторія приобрѣтенія французами статуи Венеры Милосской и говорилось о ея первоначальномъ видѣ.

Вотъ эта исторія:

Весной 1820 года одинъ изъ жителей острова Милоса, Кастро Бупоннисъ, обработывавъ вмѣстѣ съ сыномъ и племянниками принадлежавшее ему поле. Во время работы земля вдругъ дала трещину, въ глубинѣ которой обнаружился каменный склепъ. Заинтересованные крестьяне разрыли этотъ склепъ и нашли въ немъ древнюю греческую статую. Статуя изображала полуобнаженную женщину; отъ пояса до ногъ спускалось длинное одѣяніе, которое женщина поддерживала правой рукой, въ лѣвой же она держала небольшой шаръ въ видѣ яблока.

Зная, что иностранцы хорошо платятъ за такія находки, Бупоннисъ прежде всего рѣшился перенести статую изъ склепа къ себѣ домой. Однако мраморъ былъ тяжелъ, и сдѣлать переносъ статуи было не-

легко. Осмотрѣвъ статую, крестьяне убѣдились, что она состоитъ изъ двухъ частей, которыя можно было разъединить.

Рѣшено было перенести сначала одну верхнюю часть, какъ болѣе драгоценную. Ночью, чтобы не возбудить зависти сосѣдей, Бупоннисъ перенесъ находку къ себѣ.

Черезъ нѣсколько недѣль, 20 апрѣля, передъ о. Милосомъ остановился французскій корабль «Шевретъ», шедшій въ Константинополь. На его борту находился лейтенантъ Матереръ и поручикъ Дюмонъ д'Юрвилъ, оба страстные любители древностей.

Узнавъ о находкѣ Бупонниса, они разыскали его. Бупоннисъ сначала повелъ ихъ въ склепъ, гдѣ находился цоколь съ нижней частью статуи, потомъ въ свой домъ, гдѣ онъ спрятавъ бюстъ.

Матереръ и Дюмонъ д'Юрвилъ поочасъ же поѣхали въ Константинополь и немедленно по прибытіи оправились къ французскому послу, маркизу де-Ривьеру, которому и сообщили о находкѣ.

Венера Милосская по предположенію англійскаго скульптора Белля.

хотѣли отправить въ Константинополь.

Съ французскаго корабля было видно, какъ толпа грековъ и турокъ тащили тяжелую статую къ берегу, около котораго стоялъ турецкій корабль. Марселлюсь, видя, что находка ускользаетъ изъ его рукъ, немедленно высадилъ въ шлюпки бывшихъ на кораблѣ матросовъ и отдалъ приказъ отбить статую.

Невооруженные турки скоро разбѣжались и оставили Венеру въ рукахъ французовъ. Но во время боя статуя упала на прибрежные камни, и ея обѣ руки отвалились. Французскіе матросы подобрали куски и перенесли Венеру на бортъ «Эстафеты».

Однако побѣда французовъ была не полная: турки уже успѣли перевезти на свой бригъ нижнюю часть статуи. Марселлюсь, послѣ двухдневныхъ переговоровъ, уговорилъ турокъ продать ему статую, которую и доставилъ во Францію. Однако реставрировать ее не удалось. Оказалось, что матросы собрали не все куски рукъ. Когда же снова послали экспе-

дицію въ Милосъ отыскать недостающіе обломки, то здѣсь они уже исчезли.

Въ 1872 году Жюль Ферри, въ бытность свою посланникомъ въ Греціи, желая провѣрить исторію этой находки, ѣздилъ самъ на островъ Милосъ. Онъ заспалъ еще въ живыхъ сына и одного племянника Бупонниса, которые 52 года тому назадъ нашли статую. Оба они подтвердили, что Венера дѣйствительно держала въ рукѣ яблоко.

Не желая, однако, раскрыть способъ приобрѣтенія знаменитой статуи и исторію исчезновенія рукъ, французы до послѣдняго времени умалчивали объ этомъ и только теперь раскрыли тайну Венеры Милосской.

Венера Милосская является необычайно-высокимъ произведеніемъ греческаго искусства. Предполагаютъ, что это произведеніе одного изъ даровитѣйшихъ учениковъ великаго шаго скульптора Фидія, жившаго въ пятомъ вѣкѣ до Рождества Христова.

Только со времени Фидія греческая скульптура достигла своего полного развитія. Фидій спалъ придавалъ своимъ статуямъ выраженіе благородства и величія, и послѣ него скульпторы научились оживлять и какъ бы смягчать мраморъ.

Вся мертвенность и неуклюжесть, встрѣчавшіяся еще въ скульптурѣ предшествовавшихъ временъ—теперь исчезли. Въ статуяхъ Фидія и его учениковъ все просто, естественно и гармонично.

Извѣстный французскій поэтъ Теофиль Готье, говоря о чарующей красотѣ этой статуи, сказалъ: «какъ она просто величава, прекрасна и благородна—эта Венера! Какъ она вся одушевлена высшей жизнью и чѣмъ-то безсмертнымъ! Посмотрите на ея божественную улыбку на полуоткрытыхъ устахъ. Хотя ея глаза и безъ зрачковъ, но они смотрятъ и какъ бы заглядываютъ вамъ въ душу... У Венеры нѣтъ рукъ, но смотря на нее забываешь объ этомъ и кажется, что если бы онѣ были, то безсмертная красота Венеры уменьшилась бы...»

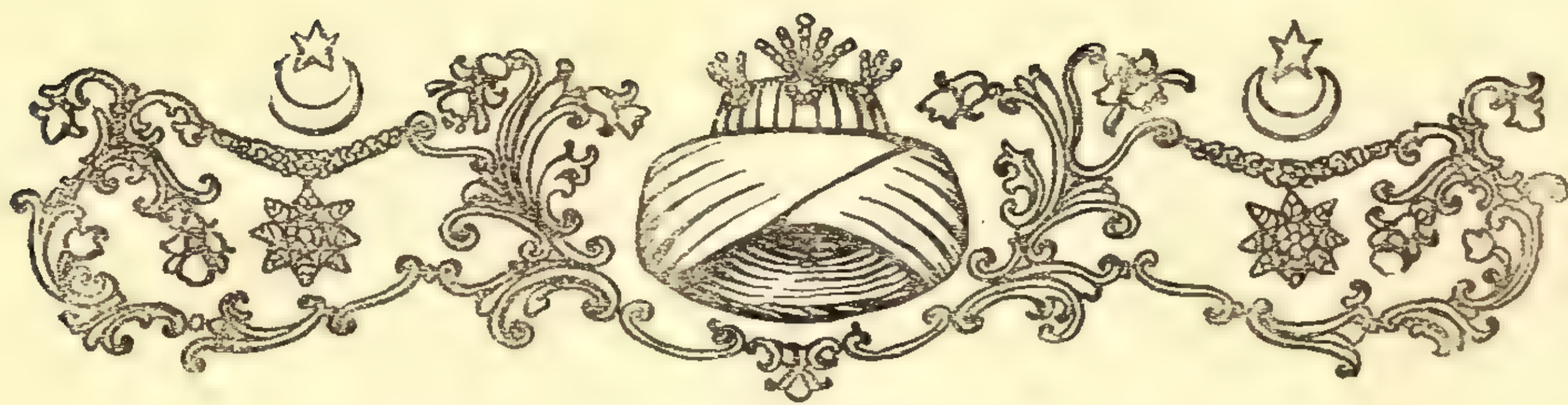

Венера Милосская въ томъ видѣ, въ какомъ она была найдена.

Почти нѣтъ ни одного чело-вѣка, котораго бы, смотря на Венеру Милосскую, не поддавался бы ея очарованію и не былъ бы «побѣжденъ».

Недаромъ на ея пьедесталѣ высѣчено: «Венера-побѣдительница». Это названіе вполне характеризуетъ статую сѣзвѣстнаго художника.

Такое обаяніе производитъ эта статуя на всѣхъ, а между тѣмъ она была создана двѣ тысячи триста лѣтъ тому назадъ! Н. Л.

СУДЬБЫ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

(Корреспонденция из Константинополя).

Въ моментъ, когда взоры всего міра направлены на тотъ уголокъ земли, гдѣ идетъ борьба двухъ міровъ—христіанскаго и мусульманскаго, гдѣ столкнулись двѣ культуры—европейская и азіатская, любуясь и вспоминая исторію главнаго города Балканскаго полуострова—Константинополя, который до сихъ поръ не пересталъ служить предметомъ завѣтныхъ мечтаній многихъ народовъ.

За исключеніемъ Рима, едва ли въ исторіи человѣчества найдется другой городъ съ такимъ богатымъ прошлымъ, какъ Константинополь.

Его исторія представляетъ длинную вереницу картинъ необычайной красоты и отвратительной гнусности, возвышающей мощи и глубокаго униженія.

Какъ и Римъ, Константинополь съ равнымъ правомъ можетъ быть названъ „вѣчнымъ городомъ“. Его начало теряется также въ сѣдой древности.

Исторически извѣстно лишь то, что за много стѣней лѣтъ до Рождества Христова кучка грековъ изъ Мегары, ища для себя новаго отечества, бросила якорь у треугольнаго мыса, выдающагося въ Мраморное море между Пропонтидой и Золотымъ Рогомъ, и заняла здѣсь древнее поселеніе финикійцевъ, назвавъ его Византій.

Первая тысяча лѣтъ исторіи Византіи была полна превратностями судьбы. Городъ захватывали по очереди греки, македонцы и римляне. Во времена римскихъ императоровъ Византія была уже вліятельной городской общиной, оплотомъ имперіи противъ набѣга восточныхъ враговъ.

Но блестящій расцвѣтъ Византіи начнется съ начала четвертаго вѣка нашей эры, когда императоръ Константинъ, чтобы избавиться отъ республиканскихъ воспоминаній стараго Рима, перенесъ свой престолъ изъ Рима въ Византію, сдѣлавъ ее столицей великой Римской имперіи.

Константинъ назвалъ Византію Новымъ Римомъ, но народъ переименовалъ городъ въ Константинополь, т.-е. городъ Константина.

Императоръ Константинъ дѣлалъ все возможное, чтобы новая столица превзошла въ роскоши старую резиденцію. По его приказанію, возникъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ построекъ. Какъ и Римъ, Константинополь раскинулся на семи холмахъ. По образцу покинутой столицы, въ немъ были воздвигнуты Капитолій и такія же храмы. Былъ устроенъ обширный ипподромъ, на которомъ впоследствии суждено было не разъ разыграться кровавыми событіями.

Константинъ обнесъ городъ стѣной и построилъ цѣлый рядъ крѣпостныхъ башенъ.

Въ настоящее время все это давнымъ-давно погибло, и воспоминаніемъ этой эпохи служить только одна уцѣлѣвшая порфирова колонна Константина, стоящая на площади, бывшей въ тѣ времена форумомъ.

По преданію, подъ этой колонной зарыты наладіумъ, то-есть изображеніе покровительницы города богини Паллады, будто бы вывезенное когда-то изъ горѣвшей Трои и доставленное потомъ въ Римъ.

Въ эпоху, когда Константинополь былъ уже на краю гибели, между его жителями держалась твердая вѣра, что враги могутъ только проникнуть въ городъ до Константи-

новой колонны. Тутъ Богъ пошлетъ Своего ангела, который изгонитъ своимъ мечомъ враговъ.

Въ пятую столѣтію вокругъ Константинополя возникли знаменитыя укрѣпленія, развалины которыхъ можно видѣть и сейчасъ. Отъ самаго Мраморнаго моря до Золотого Рога тянулась двойная стѣна, предъ которой останавливались потоки дикихъ ордъ.

Среди нѣсколькихъ десятковъ императоровъ, начиная съ Константина I Великаго и кончая послѣднимъ греческимъ императоромъ Константиномъ одиннадцатымъ, въ особенно яркомъ блескѣ выступаетъ императоръ Юстиніанъ.

При немъ была построена величайшая достопримѣчательность города—храмъ святой Софіи премудрости Божіей. Она является чудомъ строительнаго искусства, и для украшенія этого храма были привезены наиболѣе цѣнныя вещи изъ знаменитыхъ языческихъ храмовъ Эфеса, Делоса, Пальмиры и даже Рима.

Юстиніанъ, стоявшій въ центрѣ великой монархіи, простиравшейся отъ Армении до Испаніи, вознесъ свою столицу на небывалую высоту по роскоши и богатству.

Въ то время, какъ германскій сѣверъ и русскій востокъ Европы были покрыты жалкими жилищами дикихъ кочевыхъ племенъ, Византія достигла высшей точки своего развитія.

Блескъ двора, утонченность жизни, религиозно-философскія теченія, — все это рѣзко выдѣляло Константинополь среди безформенной Европы.

Но съ этого момента наступаетъ медленный упадокъ города. Политическая жизнь страны была совершенно подавлена и проявлялась лишь въ борьбѣ двухъ партій—голубыхъ и зеленыхъ, спорившихъ между собою за побѣду на ипподромѣ.

Ослѣпительное великолѣпіе императорской столицы, тонувшей въ роскоши въ то время, какъ изъ провинцій были вытянуты все соки, не могло удержать паденіе имперіи, и государство становилось все слабѣе и слабѣе.

Народъ, привыкшій къ политической бездѣятельности, предавался только конскимъ ристаніямъ на ипподромѣ и всякаго рода зрѣлищамъ, а императорскій престолъ захватывался нечестивыми руками.

Среди длиннаго ряда именъ греческихъ царей нѣтъ ни одного имени, на которомъ не лежало бы какого-нибудь пятна. Переходъ трона отъ одного лица къ другому почти каждый разъ сопровождался невѣроятными ужасами. Задушеніе, изувѣченіе противника—вотъ обычныя средства, съ помощью которыхъ добивались до царскаго дачматика.

Эти преступленія окончательно расшатали Византійскую имперію, и рыцарямъ четвертаго крестоваго похода не стоило большого труда столкнуть подгнившій государственный организмъ.

Въ 1204 году Константинополь былъ взятъ приступомъ креслоносцами подъ предводительствомъ венеціанскаго дожа Энрико Дондоло, которые разграбили и уничтожили много цѣнныхъ памятниковъ старины.

Черезъ 57 лѣтъ латиняне были изгнаны изъ Византіи, и Царьградъ сдѣлался снова столицей греческаго царства, но ему не суждено было возродиться, его слава прошла

безвозвратно и двавѣка продолжалась агонія Византіи, до тѣхъ поръ, пока въ 1453 году турки не наводили Балканскій полуостровъ своими ордами.

Сжатые кольцомъ со всѣхъ сторонъ, жители Царьграда не въ силахъ были отразить бѣшеный натискъ врага, и 29 мая 1453 года Царьградъ палъ и перешелъ въ руки турокъ.

Опьяненные побѣдой, побѣдители-азиаты бессмысленно истребляли все красивое, что попадалось на глаза и такимъ образомъ уничтожили почти все памятники искусства.

Такъ, 459 лѣтъ тому назадъ окончилъ свое существованіе городъ царя Константина, переименованный побѣдителями въ Стамбуль, отъ исковерканныхъ греческихъ словъ: *lis ten polin*—то-есть городъ, столица—выраженіе, вѣроятно, часто слышавшееся въ окрестностяхъ Константинополя.

Какая же судьба ждетъ теперь Константинополь-Стамбуль? Что сулитъ будущее этому „вѣчному городу“? — вотъ вопросы, которые волнуютъ теперь политическій міръ.

Ч. К.—овъ.

КАЛЕНДАРЬ ПОГОДЫ.

Мартъ.

Повѣяло теплымъ дыханіемъ весны... Летать птицы, журчатъ ручьи, вскрываются рѣчки, и такъ тепло и свѣтло въ золотѣ яркихъ лучей ласковаго весенняго солнца...

1 марта—день препод. муч. Евдокіи, давно отмѣченный вниманіемъ нашихъ деревенскихъ кустарей-метеорологовъ: „Евдокія весну снаряжаетъ“, чѣмъ указывается на несомнѣнное приближеніе весны, и это подтверждаетъ другая, не менѣе характерная примѣта, по которой дается этому дню названіе: „Авдотьи—подмочи порогъ...“

Дѣйствительно, въ мартѣ уже такъ сильно пригрѣваютъ солнечные лучи, что снѣгъ не выдерживаетъ ихъ горячаго пригрѣва,—всюду вода,—неумудрено, что „и курица изъ лужицы напьется“ въ мартѣ.

Но наиболѣе интересной примѣтой на 1 марта является примѣта, называющая этотъ день „Авдотьей-плющицей“. „Плющица“ отъ глагола „плющить“, т.-е., сдавливать, и это слово указываетъ на одно изъ замѣчательныхъ явленій весенняго времени—образование такъ называемаго *снѣжнаго наста*.

Явленіе это заключается въ слѣдующемъ: зимній рыхлый снѣгъ, подъ вліяніемъ теплыхъ лучей весенняго солнца, сперва приобретаетъ зернистое строеніе, наподобіе сахарнаго песка, а потомъ, въ ясныя мартовскія морозныя ночи скипается, „плющится“, въ плотную массу, въ „насть“ и покрывается сверху блестящей, какъ зеркало, твердой коркой.

Насть этотъ годами бываетъ такъ крѣпкой, что можетъ держать на себѣ безъ лыжъ взрослого человѣка, а иногда и лошадь.

Образованіе снѣжнаго наста въ мартовскіе дни—явленіе очень интересное, но, къ сожалѣнію, почти вовсе не изслѣдованное съ физической стороны; а между тѣмъ отъ него въ значительной степени зависитъ какъ дальнѣйшее таяніе снѣга, такъ и время окончательнаго уничтоженія снѣжнаго покрова и, слѣдовательно, начало полевыхъ работъ.

И такъ какъ въ зависимости отъ быстроты таянія снѣга находится степень влажности почвы, тотъ запасъ воды, который почва забираетъ съ собой къ лѣту, то съ этой точки зрѣнія въ особенности можно посовѣтовать изслѣдованіе и наблюденія надъ временемъ появленія, продолжительностью и прочностью снѣговаго наста.

4 марта—день памяти препод. Герасима-грачевника. Преп. Герасимъ считается въ

народъ покровителемъ этихъ первыхъ вѣстниковъ весны, и по прилету ихъ къ этому дню народъ судить о характерѣ ея первой половины.

Дружно грачи прилетаютъ и энергично принимаются за работу,—быстрое таяніе снѣга и дружная весна, а если, наоборотъ, прилетъ вялый, вразбродъ,—и таяніе затяжное.

Удивительно, какое большое вниманіе придается здѣсь инстинкту птицъ, и не даромъ обстоятельство это подмѣчено извѣстнымъ метеорологомъ профессоромъ Лѣсного Института Д. И. Кайгородовымъ, для котораго, какъ извѣстно, прилетъ птицъ, распусканіе весенняго цвѣтка, появленіе первыхъ бабочекъ имѣетъ не менѣе важное значеніе въ дѣлѣ предсказанія погоды, чѣмъ наблюденія съ помощью метеорологическихъ приборовъ.

Примѣта на 9 марта также заслуживаетъ не меньшаго вниманія: *сорокъ мучениковъ — сорокъ утренниковъ*, т.-е., послѣ 9-го марта можно ожидать еще до 40 такихъ пониженій температуры ночного воздуха, когда термометръ показываетъ ниже $+10-0^{\circ}$. Подобныя пониженія температуры дѣйствительно наблюдались нашими метеорологами, и число ихъ доходило до 40, колеблясь по годамъ отъ 32 до 47. Вы видите, какія цѣнныя указанія могутъ дать безыскусственныя народныя примѣты тѣмъ, кого интересуютъ тайны погоды.

Слѣдующимъ замѣчательнымъ днемъ для метеорологическихъ наблюденій является 17 марта. „Св. Алексія — съ горъ потоки“. Солнце уже окончательно вступило въ свои права, и побѣжали, зажурчали ручейки по склонамъ холмовъ, по скатамъ горъ. Но сила этихъ ручьевъ въ 17 марта не всегда бываетъ одинакова, находясь въ зависимости отъ общихъ условій погоды даннаго года.

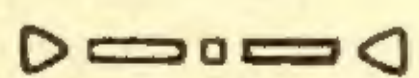
По этому поводу наши простонародные метеорологи замѣчаютъ, что „каковы на Алексія—солногрѣя ручьи съ горъ, такова и пойма“ (т.-е. разливъ рѣкъ). И чѣмъ энергичнѣе и быстрѣе идетъ таяніе снѣга, чѣмъ сильнѣе ручьи, тѣмъ дружнѣе разливаются рѣка, и тѣмъ скорѣе уноситъ она свои воды въ далекое море.

Вскрытіе рѣкъ и другихъ водоемовъ, которое имѣетъ мѣсто у насъ въ мартѣ, представляетъ большой интересъ для любителя-метеоролога; отмѣчая изъ года въ годъ это явленіе, онъ можетъ установить себѣ съ большою точностью среднее время, когда для данной мѣстности можно съ увѣренностью ждать наступленія этого явленія; отмѣчая же и другія явленія погоды, онъ составитъ незамѣтно для себя календарь погоды своей родной мѣстности, и календарь этотъ будетъ имѣть очень цѣнное значеніе въ дѣлѣ изученія климата ескихъ и метеорологическихъ особенностей нашей родины.

Нельзя, наконецъ, не указать на примѣту, приуроченную къ 25 марта, которая говоритъ, что *зимній путь рушится или за недѣлю до Благовѣщенія или недѣлю спустя*. Мнѣ лично въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ приходилось убѣждаться въ справедливости этой примѣты; всегда бывало такъ: если приблизительно за недѣлю стоятъ еще морозцы и дорога держится прочно, то подобная картина погоды продолжается и до дня Благовѣщенія и нѣсколько дней вслѣдъ за этимъ днемъ.

Такимъ образомъ погода за 6—7 дней до 25 марта какъ бы предрѣшаетъ погоду ближайшей недѣли; обстоятельство это чрезвычайно интересно, и проверить его предлагается каждому любознательному читателю.

п. е. вимовъ.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Первобытное племя на Филиппинахъ. Американскіе ученые, очень озабоченныя вымираніемъ племени „негритосовъ“, единственныхъ представителей первобытнаго населенія

Америки, обратились къ правительству Соединенныхъ Штатовъ съ воззваніемъ принять мѣры противъ этого.

„Негритосами“ называютъ древнихъ обитателей острововъ индѣйскаго архипелага. Ихъ насчитываютъ теперь только 25.000, изъ которыхъ 5.000 принадлежатъ къ чистой расѣ, остальные же всѣ представляютъ помѣсь и отличаются своими нравами и обычаями отъ настоящихъ „негритосовъ“. „Негритосы“ отражаютъ въ себѣ первобытную исторію Америки, такъ какъ и теперь еще эти дѣти природы стоятъ на томъ же низкомъ культурномъ уровнѣ, какъ и въ то время, когда испанцы отправились открывать новую страну.

Они строятъ свои хижины на сваяхъ и несмотря на то, что принадлежатъ къ островнымъ жителямъ, страдаютъ водобоязнью. Они не плаваютъ, не гребутъ, не занимаются рыболовствомъ, но неутомимо охотятся круглый годъ, убивая дичь отравленными стрѣлами.

Понятно, что ученые озабочены исчезновеніемъ народа, воп ощающаго въ себѣ картину далекаго прошлаго Америки.

Священные цырюльники. Хотя ремесло цырюльника и служить для украшенія жизни, все же мы въ Европѣ далеки отъ мысли считать особу парикмахера священной.

Совсѣмъ не такъ думаютъ обитатели острововъ Фиджи.

Вожди этого народа особенно тщательно относятся къ своей прическѣ и своей бородѣ.

У каждаго изъ вождей есть свой цырюльникъ, единственной обязанностью котораго является завивка волосъ на головѣ вождя по послѣдней фиджійской модѣ и смазыванье его бороды ароматными маслами.

Ремесло цырюльника считается священнымъ, а также и его особа. Цырюльники посвящаются на свою должность жрецами и только послѣ этого обряда получаютъ доступъ къ головѣ вождя.

Цырюльникъ не имѣетъ права ни обрабатывать землю, ни заниматься рыболовствомъ, ни даже подносить ко рту пищу своими священными руками для того, чтобы не осквернить ихъ. Вожди держатъ особыхъ слугъ, которые кормятъ цырюльниковъ.

На военныхъ совѣтахъ и вообще въ государственныхъ дѣлахъ цырюльники играютъ важную роль — они являются по большей части доверенными людьми и совѣтчиками вождей. Люди кланяются имъ, падая на колѣни, и одежда ихъ по роскоши мало уступаетъ одеждѣ вождей. Въ честь ихъ установленъ даже особый праздникъ, отличающийся своей пышностью.

Торговая цѣнность раковинъ. Раковины представляютъ не только любимый предметъ коллекціонеровъ, но въ экзотическихъ странахъ ими пользовались и пользуются мѣстами еще и теперь при мѣновомъ торгѣ, какъ монетой.

Самое обширное распространеніе имѣютъ такъ называемыя „каури“ или *Suvarae moneta* (ужовка), красивыя маленькія раковинки, добываемыя въ Индѣйскомъ океанѣ. Онѣ служатъ въ Индіи ходячей монетой и четыре тысячи „каури“ стоятъ 1 фр. 25 сант.

Туземцы отказываются мѣнять свои раковины на золото и продѣютъ свои челны только за деньги изъ раковинъ.

Такимъ образомъ нѣкоторыя гавани на западномъ берегу Африки получили въ теченіе одного года около 2.565 тоннъ раковинъ.

Кромѣ „каури“, на Новыхъ Гебридахъ, на Оркскихъ островахъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Калифорніи и на островахъ въ южной части Тихаго океана обширное распространеніе въ качествѣ денегъ имѣли также раковины иныхъ видовъ. Но эти раковины употреблялись не въ натуральномъ, а въ отдѣланномъ видѣ и нанизывались на нитки или стебли растений.

Нанизанныя на нитки или стебли растеній въ видѣ ожерелья, раковины эти служили также украшеніемъ; и богатство туземца

исчислялось количествомъ нитокъ съ раковинами въ такомъ ожерельѣ.

Нѣкоторые виды раковинъ считаются у индусовъ священными и ихъ одѣваютъ на шею священнымъ быкамъ. Въ храмахъ встрѣчаются также музыкальные инструменты, сдѣланные изъ раковинъ. Красивыя раковины очень цѣнятся у туземцевъ. Напомнимъ, наконецъ, что на блестящемъ перламутрѣ раковинъ гравировать красивыя камеи, а обыкновенный перламутръ размальваютъ и выдѣлываютъ фарфоръ. Такъ что даже эти осколки раковинъ имѣютъ высокую торговую цѣнность.

Количественное отношеніе мужскаго и женскаго населенія на земномъ шарѣ.

По даннымъ переписи населенія въ Европѣ, цифра женщинъ превышаетъ цифру мужчинъ. На этомъ основаніи думали, что то же самое должно быть и во всѣхъ другихъ странахъ земли. Однако такое заключеніе оказалось нѣсколько преждевременнымъ, и новѣйшія статистическія изслѣдованія, въ которыхъ вошли также большія области Азіи, показали слѣдующее цифровое соотношеніе половъ въ отдѣльныхъ странахъ.

На 1000 мужчинъ приходится:

въ Великобританіи	1070 жен.	въ Бельгіи	1015
„ Норвегіи	1064 „	„ Италіи	1010
„ Даніи	1038 „	„ Польшѣ	925
„ Швеціи	1049 „	„ Греціи	986
„ Испаніи	10 9 „	„ Японіи	980
„ Австріи	1035 „	„ Брит. Индіи	960
„ Германіи	1032 „	„ Болгаріи	958
„ Россіи	1029 „	„ Сербіи	943
„ Швейцаріи	1029 „	„ Сибири	943
„ Венгріи	1024 „	„ Кавказѣ	901
„ Франціи	1022 „	„ Корей	885
„ Голландіи	1017 „	„ Сред. Азіи	851
„ Ирландіи	1016 „	„ Китаѣ	801

в. о.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Юр. Лигинъ. На Дальнемъ Востоку. Изданіе „Задруга“. Москва. 1913 г. 172 стр. Цѣна 70 коп.

Книжка г. Лигина представляетъ перепечатку его писемъ-корреспонденцій съ Дальняго Востока, которыя были помѣщены въ теченіе 1911 г. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“.

Хотя авторъ въ предисловіи къ книгѣ и говоритъ, что онъ кое-что измѣнилъ въ нихъ и дополнилъ, но, все-таки, характеръ его писемъ сохранился и въ книгѣ;—это, какъ известно и самъ авторъ, „бѣглыя замѣтки по поводу видѣннаго и слышаннаго, начиная съ Иркутска и кончая Пекиномъ“.

Спѣшность работы и отпечатокъ характера газетныхъ корреспонденцій проглядываютъ во всей книгѣ, гдѣ встрѣчается много случайныхъ и злободневныхъ фактовъ, которые уже утратили въ настоящее время свою остроту.

Однако мы такъ мало освѣдомлены о нашемъ Дальнемъ Востоку, такъ бѣдны литературой о немъ, что приходится дорожить каждой книгой и каждой печатной страницей, посвященной Дальнему Востоку.

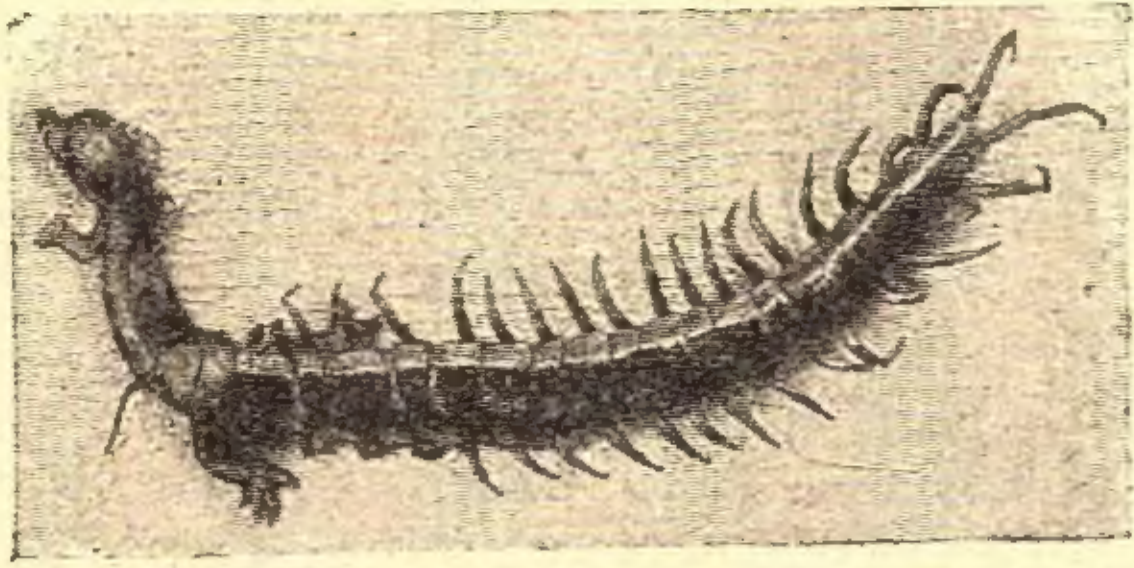
Книга г. Лигина, несмотря на ея недостатки, даетъ намъ много интереснаго и освѣщаетъ намъ нѣкоторыя стороны жизни далекихъ русскихъ областей. Такъ, напримеръ, авторъ говоритъ и о новоселахъ по Амурской дорогѣ, и о нравахъ жителей, о ихъ отношеніяхъ къ китайцамъ, о хищническихъ инстинктахъ русскихъ, большинство которыхъ приѣзжаютъ на Дальній Востокъ только для того, чтобы „сорвать клокъ шерсти и уйти во-время“ и сообщаетъ много любопытныхъ и характерныхъ фактовъ изъ общественной и административной жизни Забайкальскихъ областей.

Читается книга легко и затрагиваетъ много интересныхъ вопросовъ.

н. л.

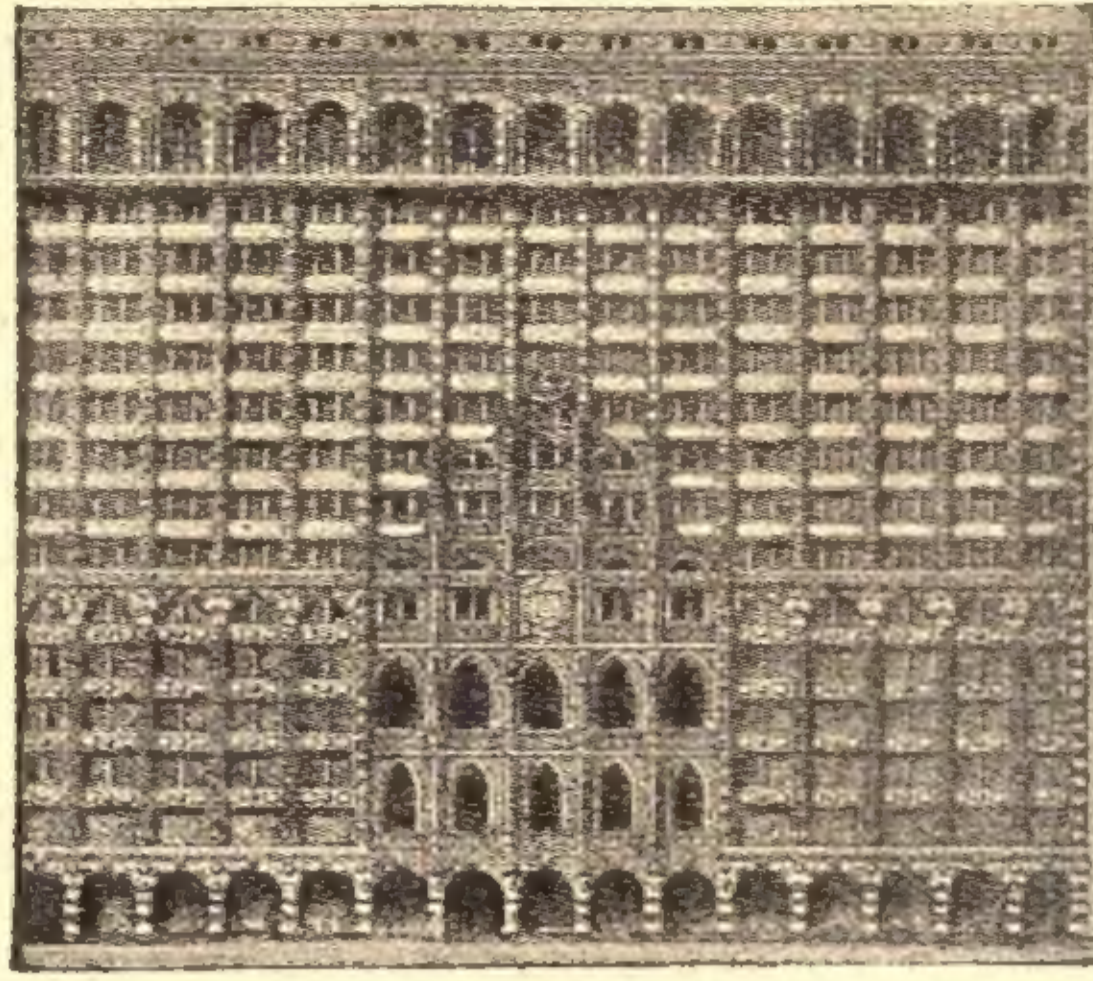
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАМЕРОЙ.

СОРОКОНОГАЯ ХИЩНИЦА.

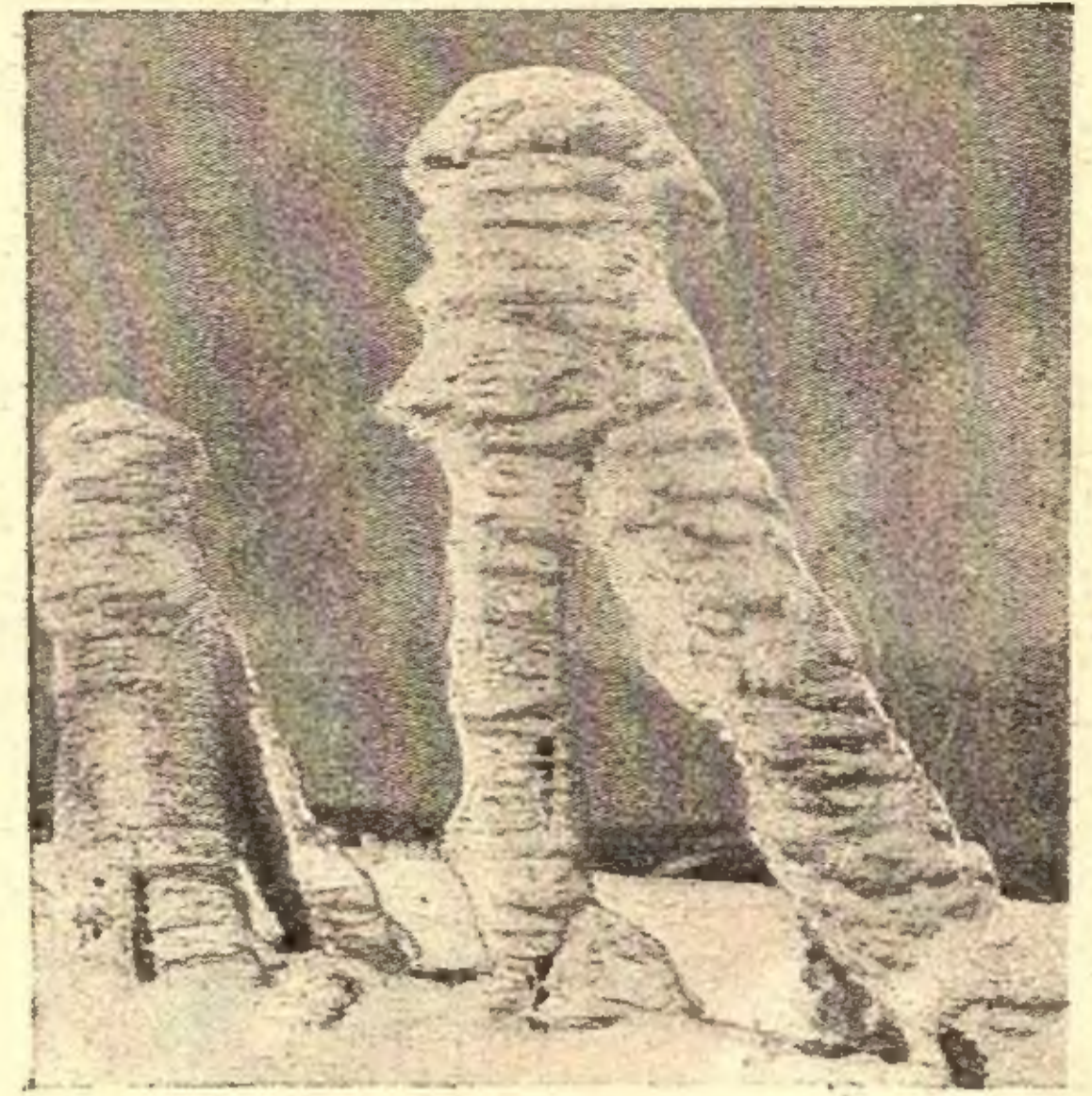
Сороконожка или сколопендра, маленькое, неопасное насекомое, в жарких странах (напр. у нас в Крыму) достигает 13—15 сантиметров длины. Укус ее там опасен. Она питается преимущественно ящерицами, которых проглатывает целиком. Наша фотография изображает как раз тот момент, когда сороконожка набрасывается на ящерицу.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРАКТИЧНОСТЬ.

Погоня за золотом и пользой американцев нашла себе блестящее воплощение в недавно построенном в Питтсбург небоскребе. Здесь американцы уже несколько пересолили в своей практичности. Они застроили собор, стоящий на одной из людных улиц города так, что он очутился посреди огромного 16-этажного дома.

ПРИЧУДЫ СНЕГА И ИНЕЯ.

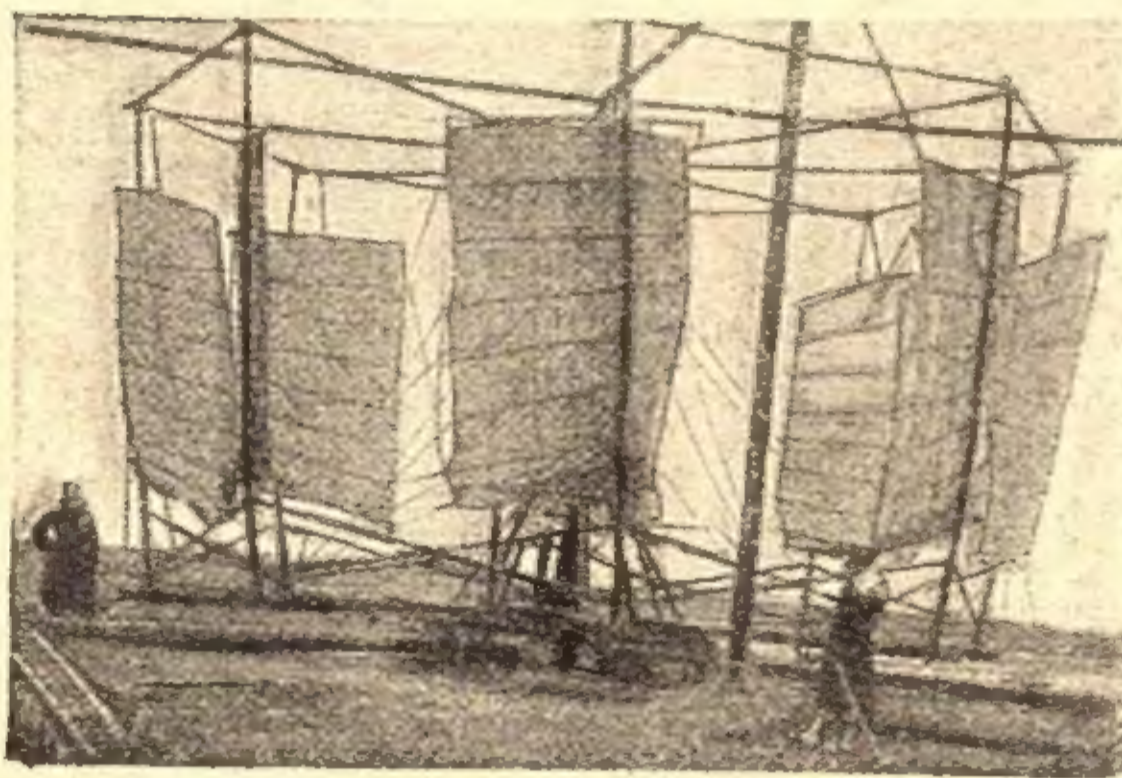
Какие причудливые формы придает снег и иней различным предметам, каждый из нас имел случай наблюдать зимой. Вот одна из таких причуд природы. Это не что иное, как обмерзшие телеграфные столбы.

НЕОБЫЧНЫЕ СЕРЬГИ.

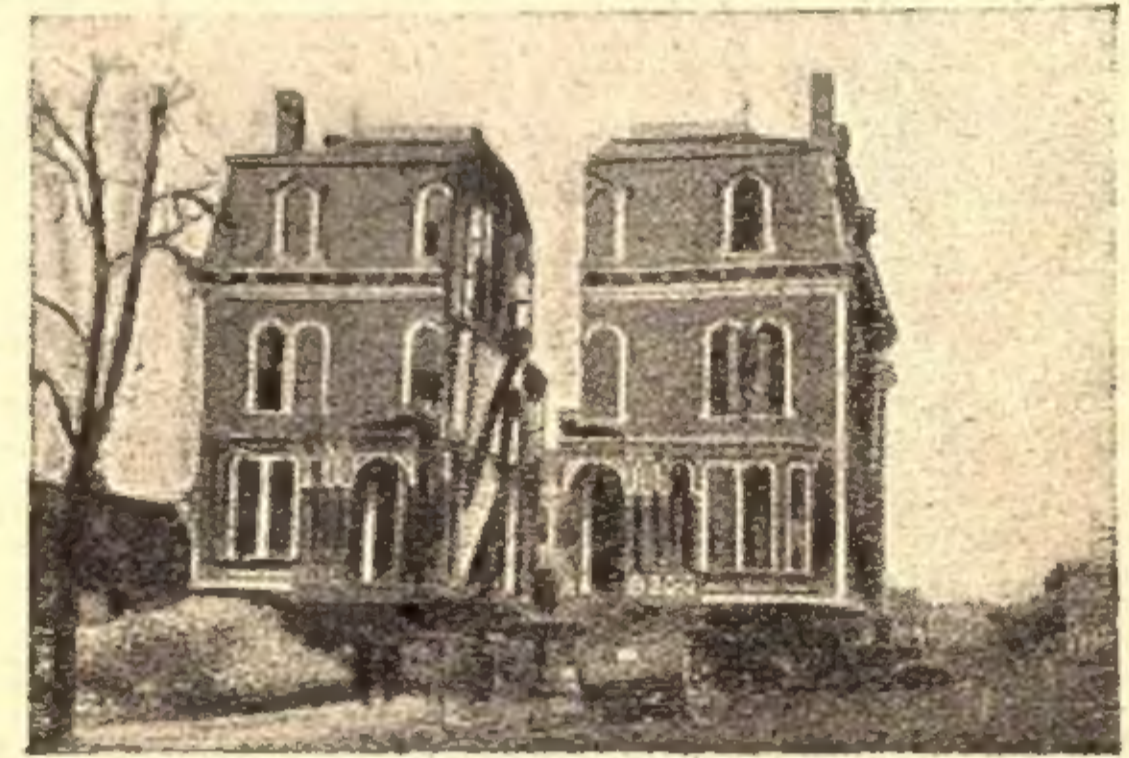
До каких размеров может дойти в человеке тщеславие, показывает фотография индуски, сдлавшейся мучницей своей спраси к нарядам. Под тяжестью металлических колец, изображающих серьги, ее уши оттянулись почти до плеч, но она терпеливо переносит это мучение ради своего спранныго понятия о красоте.

ПАРУСНАЯ ВОДОКАЧКА.

В Корее, где хлопок, табак и рис преобладают, усиленной поливки, устройства замечательные водокачки, приводимые в движение горизонтально расположенными колесами, которые, в свою очередь, движутся парусами, постоянно надуваемыми воздушным течением.

ДОМЪ, РАЗРЪЗАННЫЙ ПОПОЛАМЪ.

Перевозка домов в Америке не редкость. Недавно намывались совершить такую перевозку, но оказалось, что дом слишком широк для улицы, по которой его предполагалось перевезти. Поэтому решили разрезать дом пополам. Общественники дома совершили путешествие отдельно, а потом были снова соединены.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЧЕВИДНОСТИ.

Пока органы нашего организма здоровы, до тех пор мы не чувствуем их существования. Мы, правда, знаем, что у нас желудок, но мы его не чувствуем, по крайней мере, до того момента, когда он надлежаще функционирует. Даже биение нашего сердца ощущается нами лишь тогда, когда оно переутомлено, ослаблено или с пороком.

Так обстоит дело со всеми частями нашего организма, а также и с нашими нервами. Эти последние, исходя из головного и

спинного мозга, окружают весь наш организм и выполняют незаметно для нас свои функции до тех пор, пока они здоровы и крепки. Мы, вообще, тогда лишь чувствуем, что у нас нервы, когда нервная система расшатана или ослаблена и когда обыкновенные признаки нервозности выступают налицо. В таких случаях необходимо помощью укрепления нервов, энергически противодействовать боли, и каждый, кто интересуется рациональным, этой цели соответствующим средством, узнает, что Санатогенъ Бауэра с дав-

них лет оказывает благотворное действие.

Препарат этот доставляет организму те питательные вещества, которые им потеряны вследствие переутомления, хлопот или боли. Другими словами: это средство восстанавливает жизненную энергию, повышает физическую силу и улучшает состав крови. Санатогенъ Бауэра хорошо и легко переваривается самыми слабыми пищеварительными органами и даже при плохом пищеварении, а кроме того, при систематическом употреблении его наравне с обыкновенной пищей, по-

могает лучшему использованию принимаемой пищи. Благодаря вышеуказанным свойствам Санатогенъ Бауэра применяется во всех тех случаях, когда необходимо укрепить или оживить жизненную энергию или же осветить организм.

Санатогенъ Бауэра (настоящий только в коробках с красной бандеролью) имеется в продаже в аптеках и аптекарских магазинах. обстоятельные объяснения высылают Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава 80, Маршалковская ул., 129. 613

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДУ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО

ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ПРИ КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХѢ ВООБЩЕ ПРИ
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.

564

ОТЪ КОНТОРЫ.

При доплатахъ и всякаго рода заявленіяхъ, а также при уведомленіи о перемѣнѣ адреса гг. подписчики благоволятъ непременно прилагать печатный адресъ, безъ котораго справки и перемѣны дѣлаемы не будутъ.

За перемѣну адреса уплачивается три семиопеечныя марки, безъ приложенія коихъ перемѣна адреса дѣлаема не будетъ.

Залогомъ будущаго здоровія

каждаго человека является цѣлесообразное и гигиеническое питаніе въ періодъ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ. 576

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ принимается въ С.-Петербур-гѣ, въ нижнихъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 68, и Б. Садовая, 25.

Зачные УРОКИ ГИТАРА Тюмень, 1 Тюб. губ. Афрому. 549

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копейка“, отд. 19. 611

Виды Крыма на фотографическихъ открыткахъ ручной работы. Серія въ 100 шт. за 5 руб. 50 коп., въ 50 шт. за 3 руб. съ пересылк. высылаю по получ. денегъ. Адресъ: Ялта, „Ма сандра“, Радзивиллу. 615

Намогильныя кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высыл. по получеши 10 к. почт. марками. Гор. Слонимъ, Гродн. г., Антонъ Рудзинскій, № 4. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. Прейс-курантъ бесплатно. 610

ШЕРСТЯН. КОСТЮМЪ 3 р. 25 к. высылаю почтой налож. плат. готовую дамск. верх. юбку, шерстян. трико въсѣхъ темн. цвѣт., элегант. отдѣл. и шерстян. дамск. фигово изгот. по послѣдн. фасону за 3 р. 25 к.; юбка въ отдѣльности высылается за 1 р. 80 к., лучш. го сорта трико 2 р. 50 к. Готовая юбка гладк. черн. или т.-син. сукна дамень тухъ боков. фалдами и угловъ ц. за 5 р. 60 к. Зѣ пересылку юбки присчитыв. 55 к., а въ Сибирь разниц. въсѣхъ; обр. принимаю, если не поправится. Укажите мѣрку: длину юбки, объемъ талии, объемъ груди, длину рукава. Адресуйте М. А. БАБУШКИНЪ, ЛОДЗЬ, 6. 599

АФРИКАНСК. СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ. 1 р. 50 к. штука. За такую баснословн. цѣну, какъ 1 р. 50 к., Вы получаете изящн. перо дл. 40 см., лучш. сорт. дл. 50 см. за 2 р. 25 к. Наши перья можно носить 10 лѣтъ переключивъ съ одной шляпы на друг. и они всегда изящн. За перес. присчит. 35 к. въ Аз. Р. се. и Сиб. 75 к. При зак. 3 шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почт. налож. платеж. Моднымъ магазинамъ при зак. 12 шт. особ. скидка въ 10 процент. Адрес. Главн. Предст. А. Маргулесъ, Лодзь, 68. Почт. ящ. 562.

МАРКИ. Каталогъ съ руководств. для собирателей безплат. Адр.: В. А. ЗОЛЬМАНЪ, Рага. 607

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 13. П. КОМИСАРЕНКО 610

Модное пальто за 10 р. 25 к. Дамское длинное модное пальто изъ новѣйш. модн. драпа нуговой ткани „Велюръ“ темн. цвѣтовъ для змнн., осен. и весен. сезоновъ, шитое по послѣдн. фасону, длиною до 105 сант. 10 р. 25 к., до 135 сант. 12 р. 50 к., такое же пальто изъ плюша Подъ Котинъ, гладк. черн. цвѣта, шагов. в рючникъ, на ватѣ и хорошей подкладкѣ, длиною до 105 сант. 14 р. 75 р., длин. до 130 сант. 17 р. 25 к., высылаемъ почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку въ ящикѣ 1 р. 30 к., въ Сибирь еще 95 к., укажите: объемъ груди, длину рукав., неоправивши. принимаю обратн. Адр. М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь. 609

БРЮКИ ДИАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп. Высылаемъ почтой налож. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта диагональ въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Диагональ отличается прочн. и практичн. въ носкѣ, по желанію высылаются готовые брюки за 2 р. 75 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За перес. присчит. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣз., или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ, кромѣ Сибиря. Не поправ. прин. обратн. Адр.: г.р. Лодзь, В. С. Торг. дому Льва Рубашкина. 584

ОРУЖІЕ СЪ ГАРАНТІЕЙ = БОЯ = Шомпольныя ружья отъ 3 до 25 руб. Бердани отъ 7 до 20 руб. Двухствольныя центральныя ружья отъ 25 руб. Громадный выборъ револьверовъ и принадлежностей охоты. Требуется подробн. прейс-курантъ бесплатно. **ВЫСШІЯ НАГРАДА ЗА РУЖЬЯ — ИМѢТЬ — ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА ИВАНА ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВА въ ИЖЕВСКОМЪ ЗАВОДѢ ВЯТСКОЙ ГУБ. СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1867.** ПРОШУ НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ОДНОФАМИЛЬЦАМИ.

„Діана“ питомникъ и торговля ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Видебургъ и К^о. Старѣйшая торговля этой специальності. Эйзенбергъ, С.-А. Германія.

Поставщики европейскихъ и друг. Дворцовъ, а также многихъ иняществъ.

Высылка всѣхъ породъ безупречныхъ, породистыхъ, чистокровныхъ собакъ, отъ маленькой салонной собачки до крупнѣйшихъ бернардиновъ, охранныхъ и сторожевыхъ собакъ, а также ВСѢХЪ ПОРОДЪ ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ. Вывозъ во всѣ страны міра во всякое время года, съ гарантіей прибытія собаки здоровой.

Выгодныя условия. Иллюстрированный роскошный альбомъ съ цѣнами и описаніемъ породъ — 1 рубль. Прейс-курантъ высылается бесплатно. 556

Политехнический институтъ Франкенгаузенъ (Германія). Всеобщее и сел. скохозяствен. машиностроительство, электротехника, сооруженія. 571

Вниманіе! Еще небывало!

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ

въ 50 патр. только за 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устраненія и поднятія тревоги. Вышли замн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразили сильно бьетъ. Необходимо каждому. Разрѣшен. на это револьверъ не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., — 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За неоправ. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, В. С. Т-ву „Слава“. 576

АНУЗОЛЬ ПРАВИТ. № 4530. ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДѢЛКИ И ВСЯКАЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. **АНУЗОЛЬ** ГЕДЕКЕ И К^о. РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ** Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССИИ пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волконка, МОСКВА. 587

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris. **Baume Bengué** УТОЛЯЮЩЕЕ БОЛЬ ПРИ **ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА** Цѣна: **НЕВРАЛЬГИИ** Цѣна: 1руб. 20коп 1руб. 20коп Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальныя коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: Dr. Bengué. 538

Изящный, естественный и натуральный цвѣтъ! **БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ** Придворнаго парфюмера **АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.** Окрашиваетъ въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта. Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 р. 50 к. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенная набережная, 15. 532

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ высылаемъ **ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.** Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ **ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ.** По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 руб. 75 коп. Оружейный магазинъ А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО. Москва, Большая Лубянка, № 6. 600

925 Фотографич. снимков съ натур. парижск. жанра для мужчинъ любителей и художниковъ, въ роск. ил. б. м. вагр. ил. р. боты, высыл. в. зак. пакетъ за 2 р. 35 к., съ ил. н.л. п. т. на 15 коп. В. Сабитъ 2 р. 75 к., и только по почте. Адресъ: М. Франкфуртъ, Дрозъ, 14, почтамтъ.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ ВЪ ЗИМНІЕ ВЕЧЕРА

НОВЫЯ ИНТЕРЕСНЫЯ ИГРЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ. ДОМАШН. ИПОДРОМЪ.

Полная иллюзія настоящ. скачек. Число участвующихъ неогранич. Цѣна 2 р. 20 к.

ФУТБОЛЪ НА СТОЛЪ.

Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна 2 рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ. (Съ тотализаторомъ).

Ходъ этой игры основанъ на совершенно новомъ принципѣ. Цѣна 3 руб. 20 коп.

МОСКОВСКІЕ ТРАМВАИ.

Выдающаяся по интересу игра. Планъ МОСКВЫ, 10 ваг. трамвая и трамв. билеты — копія настоящихъ. Цѣна 3 руб.

Ко всемъ играмъ приложены подробныя толковыя объясненія. Пересылка игръ по почт. таксъ.

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Требуйте **БЕЗПЛАТНО** иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

БОЛЬНЫМИ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоѣ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ И СЫНЪ
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Къ трехсотлѣтію Дома Романовыхъ!

ИСТОРИЯ РОССИИ отъ начала Руси до созыва 4-ой Государственной Думы. Въ двѣнадцати большихъ книгахъ.

Вышло 8 книгъ. Остальные 4 книги печатаются. Цѣна з. всѣ 12 книгъ съ пересылкою 6 р. До усмаека разсрочка и г. д. на годъ на сл. думныхъ условіяхъ: По полученіи 1 р. в. высылаютъ 5 книгъ. По полученіи второго рубля высылаютъ ост. 7 книгъ. Остатокъ 4 р. упл. чинаются въ теченіи года. Иллюстрированіе (съ вырѣзками и портр. выс. ается бесплатно. Редакція журнала „Исторія свѣта и знанія“, Москва, Пискаревскій переулокъ, домъ № 12—15. 606

ЭПИЛЯТОРЪ НИЛЬ

разрушаетъ моментально, окончательно и безъ боли **ВОЛОСЫ** и **ПУШОКЪ**, обезображивающіе лицо и тѣло. Не вызываетъ воспалительнаго эпидермита. Кожа становится мягкой и бархатистой, употребляется артистами и высшей аристократіей. Единственный одобренный медицинскими знаменитостями. Золотая медаль. Цѣна флакона: **4 руб.** — Аптека **Verdeille**, 10, rue du Mont-Thabor, въ Парижѣ. — Аптекарскій магазинъ **Н. Матейссена**, Тверская, въ Москвѣ.

Усы и борода!

Перуин-Пето способствуетъ роженію волосъ, усамъ и бородѣ съ удивительнымъ успѣхомъ. Гдѣ существуютъ мелкіе, едва замѣтные волосы, развивается скоро пышная растительность волосъ, что доказано многими одобрителными и похвальными отзывами. **Перуин-Пето** одобренъ **золотой медалью** на всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Брюсселѣ. Перуин наилучшее и вѣрнѣйшее средство изъ всѣхъ существующихъ для сей цѣли средствъ.

Флаконъ съ золот. медалью. Вездѣ 1 р. 75 к. флаконъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы орлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб. Невскій пр., 20, к. 8. 517

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ во всѣхъ случаяхъ.

Принд те намъ вашу или вашихъ родныхъ фотографич. картон., будь то старая или ново выд. лить изъ группы и т. д., и мы въ кратчайш. срокъ исполнимъ и вышлемъ вамъ великолѣпн. художеств. исполнен. портреты въ англійск. и франц. пасп. рт. и солдн. 6 гетно-дерв. р. мѣ тина „Императоръ“ пяти цвѣтовъ: чернѣйш. съ золот., коричневы., олив. в., золочен. свѣтл. и з. лочен. антик.

Цѣны на портреты УДЕШЕВЛЕННЫЯ.

Размѣры: 9 1/2 x 11 1/2 вершк. — 3 руб. 50 к., 11 x 13 вершк. — 4 руб. 50 к., 12 1/2 x 14 вершк. — 6 руб., 15 x 18 вершк. — 11 р. 60 к.; съ нашей пересылкой и упаковк. ой безъ всякой доплаты. Для II и III почтовыхъ посылковъ расходы по пересылкѣ пр. 6 вляются по тар. фу. Исполн. ния въ тѣмъ красками (акварель) дороже на 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и 6 рубл. При заказахъ на портр. цвѣтн. краск. необходим. указать цвѣта: глазъ, волосъ и костюма. Всѣ портр. исполняются лучшими художниками.

ПРЕМІЯ! При заказахъ одновременно четырехъ портрет. пятый портр. цѣною въ 3 р. 50 к. ил. картина исполн. ая маслян. раск. ми, въ золоч. рамѣ 5 1/2 x 10 вершк. высылаются нами аб. олютно **БЕЗПЛАТНО**. Полный иллюстр. каталогъ и пр. выс. а. за одну 7-ми к. марку. г. С.-Петербургъ, Бол. шая художеств. вен. ая мастеская „АЛЕКСАНДРЪ“, Казанская ул., д. № 9. В. Вырѣжьте на портр. и мѣт.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И СЫНОВЬЯ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ
ПРОСТОЕ РОЕНІЕ

Суппозитории (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

При этомъ № рассылаются подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (11 рублевое) книга VIII полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого.